

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2003/8/Add.1
24 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
О ПЫТКАХ И ЗАДЕРЖАНИЯХ**

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее тридцать второй, тридцать третьей и тридцать четвертой сессиях, состоявшихся соответственно в ноябре/декабре 2001 года, июне 2002 года и сентябре 2002 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии (E/CN.4/2003/8).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Мнение № 19/2001 (Непал)	3
Мнение № 20/2001 (Китай).....	4
Мнение № 21/2001 (Шри-Ланка)	9
Мнение № 22/2001 (Эфиопия).....	17
Мнение № 23/2001 (Израиль).....	18
Мнение № 24/2001 (Шри-Ланка)	21
Мнение № 25/2001 (Пакистан).....	27
Мнение № 26/2001 (Франция).....	32
Мнение № 27/2001 (Марокко).....	33
Мнение № 28/2001 (Алжир)	39
Мнение № 29/2001 (Эфиопия).....	46
Мнение № 30/2001 (Исламская Республика Иран)	50
Мнение № 31/2001 (Палестинская администрация)	54
Мнение № 1/2002 (Китай).....	58
Мнение № 2/2002 (Мьянма)	62
Мнение № 3/2002 (Эритрея).....	67
Мнение № 4/2002 (Того).....	73
Мнение № 5/2002 (Китай).....	76
Мнение № 6/2002 (Югославия).....	83
Мнение № 7/2002 (Египет)	85
Мнение № 8/2002 (Саудовская Аравия).....	93
Мнение № 9/2002 (Филиппины)	96
Мнение № 10/2002 (Мавритания)	101
Мнение № 11/2002 (Сирийская Арабская Республика).....	108
Мнение № 12/2002 (Сирийская Арабская Республика).....	114
Мнение № 13/2002 (Ливан)	119
Мнение № 14/2002 (Джибути)	122

МНЕНИЕ № 19/2001 (НЕПАЛ)

Сообщение, направленное правительству 7 июня 2001 года

Затрагиваемые лица: Юбурадж Гимерей, Бинод Радж Гьявали и Кайлаш Сирохиджа

Непал является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление необходимой информации.
3. В ноте от 27 ноября 2001 года правительство информировало Рабочую группу о том, что вышеупомянутые лица, которые содержались под стражей с 6 июня 2001 года, были освобождены 17 августа 2001 года.
4. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который подтвердил, что все обвинения были официально сняты правительством. Рабочая группа считает возможным принять мнение по данному делу.
5. Проанализировав всю представленную ей информацию и не предопределяя вопроса о том, является ли данное задержание произвольным, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение случая вышеупомянутых лиц в соответствии с пунктом 17 а) пересмотренных методов работы Рабочей группы.

Принято 28 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 20/2001 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 14 июня 2001 года

Затрагиваемое лицо: Ваньсин Ван

Китай подписал, но не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление информации по данному делу.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Однако она выражает сожаление, что ответ правительства не содержит достаточной информации и не облегчает задачу расследования конкретных аспектов данного случая, которых касалось письмо Председателя Рабочей группы. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который направил Рабочей группе свои замечания по этому ответу. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

5. Согласно информации, представленной Рабочей группе источником, Ваньсин Ван, который, как сообщается, является давним активистом-демократом и правозащитником, был задержан и все еще находится в пекинской психиатрической больнице Анкан. Сообщается, что г-н Ван был впервые задержан 3 июня 1992 года за попытку развернуть транспарант на площади Тяньаньмынь в Пекине в годовщину репрессивной акции 1989 года в отношении демократического движения. Его поместили против его воли в психиатрическую больницу Анкан, которая является учреждением, предположительно функционирующим при Управлении общественной безопасности (УОБ) и предназначенным для содержания уголовных преступников, признанных душевнобольными или опасными для общества. Он провел в этом учреждении последние девять лет без суда или независимой медицинской экспертизы, за исключением трехмесячного периода с 19 августа 1999 года по 23 ноября 1999 года. После его задержания власти оказывали давление на его жену г-жу Ван Цзюньин, с тем чтобы она подтвердила занятия мужа политикой, заверяя ее, что ее муж проведет в указанном учреждении не больше месяца.

6. В начале 1997 года власти выпустили документ, в котором говорилось, что по данным экспертизы г-н Ван "страдает параноидальной манией", явившейся причиной "его попытки нарушить общественный порядок". 19 августа 1999 года он был выпущен на трехмесячный испытательный срок при условии, что он будет строго соблюдать определенный набор правил, установленный УОБ по Хайданьскому району Пекина и руководством больницы. Эти правила запрещали ему вступать в контакт с прессой и представителями демократического движения, а также слушать передачи зарубежных радиостанций.

7. 18 ноября 1999 года г-н Ван позвонил д-ру Люй Цюлин, начальнику отдела кадров и секретарю организации коммунистической партии больницы, и сообщил ей о своем намерении устроить пресс-конференцию, чтобы рассказать о своем семилетнем пребывании в психиатрической больнице Анкан. Д-р Люй предположительно сообщила ему, что, если он осуществит свое намерение, его вновь поместят в больницу. 23 ноября 1999 года восемь сотрудников общественной безопасности забрали г-на Вана из его дома

и вновь поместили его в ту же больницу. Супруга г-на Вана отказалась признать, что ее муж страдает психическим заболеванием.

8. Источник считает, что г-н Ван был задержан просто за пользование своим правом на свободу выражения мнений. Сам факт того, что психиатрическая больница Анкан функционирует при ГОБ, подтверждает оценку, что он был помещен туда не по медицинским причинам. Ему не обеспечили возможности предстать перед судом, и таким образом он был лишен права на надлежащее судебное разбирательство. Поскольку его задержание не входит в компетенцию судебных властей, он лишен каких-либо средств защиты. Срок его содержания в больнице не ограничен и уже составил почти десять лет. Власти не привели какого-либо доказательства обоснованности их утверждения о том, что г-н Ван "пытался нарушить общественный порядок".

9. Правительство сделало следующие замечания: Ван Ваньсин, пол - мужской, возраст - 52 года, этнический китаец (хань), имеет начальное среднее образование, безработный. В июне 1992 года Ван был удален с площади Тяньаньмынь дежурными полицейскими, поскольку он прибыл туда с целью нарушения общественного порядка. Впоследствии выяснилось, что его психическое состояние не было нормальным - в соответствии с заключением судебно-психиатрического отделения больницы Анкан в Пекине ему был поставлен диагноз заболевания паранойей - и его опасное поведение объяснялось его манией. В момент нарушения общественного порядка на площади Тяньаньмынь он уже утратил способность разумно мыслить и уже не мог отвечать за свои действия. Затем Ван прошел курс лечения в больнице Анкан. В августе 1998 года больница Анкан выписала Вана на трехмесячный испытательный срок, однако в течение этого периода он вновь заболел, и после взятых у него анализов специалисты диагностического центра больницы Анкан пришли к заключению, что у Вана наблюдается рецидив и его необходимо вновь положить в больницу для обследования и лечения. Когда врач, наблюдавший его в больнице Анкан, сообщил Вану поставленный ему диагноз, последний выразил свое согласие. До настоящего времени Ван проходит лечение в стационаре.

10. Согласно соответствующим положениям уголовного кодекса Китая, душевнобольные лица, чьи действия чреваты опасными последствиями, когда эти больные находятся в состоянии частичной утраты вменяемости или самообладания и заболевание которых подтверждено в результате юридических и других процедур, не подлежат уголовной ответственности, однако члены их семей или опекуны должны осуществлять за ними строгий надзор и обеспечить их медицинское лечение; предусматривается, что в случае необходимости постановлением правительства назначается принудительное лечение.

11. Поскольку Ван Ваньсин является душевнобольным человеком со сниженной вменяемостью, то вполне нормально и законно, что он проходит лечение в больнице. В период его лечения его права и интересы полностью гарантированы, и он никогда не подвергался какому-либо бесчеловечному обращению. Противозаконные действия Вана объясняются утратой им самоконтроля и не являются политически мотивированными. Поэтому утверждения о том, что "политический диссидент" Ван был взят под стражу из-за его политической деятельности, являются совершенной чепухой."

12. Прежде чем занять какую-либо позицию в отношении высказанных утверждений, необходимо прежде всего ответить на следующие два вопроса: можно ли считать задержание г-на Вана лишением свободы и если можно, то является ли такое лишение произвольным.

13. Рабочая группа прежде всего рассмотрела вопрос о том, равнозначно ли содержание человека в психиатрическом учреждении задержанию по смыслу ее мандата. Позиция Рабочей группы состоит в том, что содержание какого-либо лица против его/ее воли в таком учреждении можно приравнять к лишению свободы, если лицо содержится в закрытом помещении без разрешения покидать его. В связи с данным случаем источник утверждает, что Ван Ваньсин содержался в больнице Анкан с 3 июня 1992 года по 19 августа 1999 года (и в дальнейшем еще раз с 23 ноября 1999 года по настоящее время) без разрешения покидать больницу. Правительство не опровергало это утверждение. На основании этого Рабочая группа пришла к выводу, что содержание Ван Ваньсина в психиатрической больнице равнозначно лишению свободы.

14. Вопрос о том, является ли его задержание произвольным или нет, зависит от различных факторов. Правительство не предоставило каких-либо свидетельств или аргументов, опровергающих подробно изложенные утверждения источника о том, что задержание Ван Ваньсина носило политически мотивированный характер (он был задержан, как только попытался развернуть транспарант на площади Тяньаньмынь в связи с годовщиной применения силы в 1989 году против демократического движения; больница Анкан функционирует при ГОБ; власти оказывали давление на его жену, с тем чтобы она подтвердила активный интерес мужа к политике; когда он был выписан из лечебницы на испытательный срок, ему было запрещено вступать в контакт с прессой или участниками демократического движения, а также слушать передачи зарубежных радиостанций). Более того, правительство не предоставило информации относительно правовых положений, регулирующих условия помещения и содержания душевнобольных в психиатрических больницах, систему контроля за помещением и пребыванием в таких учреждениях со стороны независимого органа, будь то суд или общественная организация, в целях предотвращения злоупотреблений, а также о юридических

возможностях, которые имеются у душевнобольных и их семей, добиться судебного контроля за продолжительным задержанием.

15. Поскольку правительство не представило убедительных аргументов или доказательств, опровергающих утверждения источника, Рабочая группа не может не сделать вывода о том, что содержание Ван Ваньсина в психиатрической больнице в течение приблизительно 11 лет мотивировано его политическими убеждениями, которые он выражал публично и он продолжает выражать. Поэтому исходя из имеющейся у нее информации Рабочая группа делает вывод о том, что в свете конкретных обстоятельств данного дела Ван Ваньсин был арестован и продолжает задерживаться за то, что он воспользовался своим правом на свободу мнений и их выражения, гарантируемым статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

16. Рабочая группа принимает, таким образом, следующее мнение: содержание Ван Ваньсина в психиатрической больнице является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группой.

17. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения Ваньсина Вана и привести его в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека, а также призывает его ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принято 28 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 21/2001 (ШРИ-ЛАНКА)

Сообщение, направленное правительству 24 июня 2001 года

Затрагиваемые лица: Чинниях Атпутараджах и 12 других граждан Шри-Ланки

Шри-Ланка ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику 8 октября 2001 года. В связи с этим в письме от 25 октября 2001 года источник вновь подтвердил в целом сделанные им утверждения в отношении плачевного положения лиц тамильского происхождения, содержащихся в различных тюрьмах на юге Шри-Ланки; источник не высказал замечаний по существу ответа правительства. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

5. Согласно переданной Рабочей группе информации источником, правительство Шри-Ланки на основании Закона о борьбе с терроризмом (ЗБТ) и Постановлений о чрезвычайном положении (ПЧП), связанных с ЗБТ, предоставило широкие полномочия полиции и министерству обороны подвергать аресту и задержанию граждан Шри-Ланки тамильского происхождения на период до 18 месяцев без предъявления ордера. В соответствии с упомянутым законом по распоряжению магистрата задержанный может содержаться под стражей неопределенное время до завершения судебного разбирательства по его или ее делу в Высоком суде. Раздел 6 ЗБТ, как сообщается, дает полицейскому офицеру (имеющему звание не ниже суперинтендента или младшему инспектору с письменного разрешения суперинтендента) право арестовывать любого гражданина тамильского происхождения.

6. Обычно полиция арестовывает человека на основании ПЧП и по истечении 21 дня, 60 дней или трех месяцев – срока содержания под стражей, предусматриваемого ПЧП, – изменяет юридическое основание для содержания под стражей и предъявляет обвинения на основании ЗБТ, для того чтобы иметь возможность содержать задержанного под стражей неопределенное время.

7. В постановлениях о чрезвычайном положении предусматривается, что любое лицо может быть задержано без ордера на период до 60 дней в Северной или Восточной провинциях и до 21 дня за пределами Северной и Восточной провинций. Однако если ордер на арест выдает министерство обороны, задержанное лицо может оставаться под стражей еще на период три месяца. При наличии признания со стороны задержанного силы безопасности передают его в распоряжение магистрата и пытаются получить санкцию на содержание под стражей на неопределенный срок.

8. Перечисленные ниже 13 граждан Шри-Ланки тамильского происхождения, как сообщается, были арестованы без объяснения причин их задержания. Однако источник поясняет, что эти случаи были отобраны из списка 280 граждан Шри-Ланки тамильского происхождения, которые были арестованы и заключены под стражу в тюрьме "Калутара"

в аналогичных условиях. Отбор этих 13 дел задержанных лиц из упомянутого списка производился по критерию времени ареста и возраста соответствующих лиц.

1. Чинниах Атпутараджах, арестован 13 июня 1999 года во время совместной операции шри-ланкийской армии и полиции.
2. Кришнасвами Рамачандран, арестован 3 февраля 1998 года военными в ходе операции по розыску в Удатении.
3. Расаратнам Пунчалингам, арестован 13 июня 1999 года в ходе совместной операции армии и полиции.
4. Канапти Субраманьям, арестован 13 октября 1998 года военными.
5. Трайсвами Мутусвами, арестован 26 февраля 1999 года в Эрравуре сотрудниками специальной оперативной группы (СОГ) шри-ланкийской армии.
6. Тхамбиях Кандасвами, арестован 25 марта 1998 года полицией.
7. Рамиах Субраманьям, арестован 25 марта 1998 года полицией.
8. Синнапу Даниуд, арестован 19 марта 1999 года в Гуруганере в ходе розыскной операции шри-ланкийской армии.
9. Катиргаму Шанмуганатам, арестован 7 января 1998 года в Караведди военными.
10. Намасиваям Атимулам, арестован 27 марта 1999 года в ходе розыскной операции, проводившейся армией в Вавунии.
11. Арумагам Канагаратнам, арестован 14 января 1999 года шри-ланкийской армией.
12. Рамьях Гопаласвами, арестован 5 июля 1999 года в Ченкаладди в ходе розыскной операции, проводившейся СОГ.
13. Картигесу Сивалингам, арестован 4 февраля 1999 года сотрудниками СОГ в ходе розыскной операции в Калмунаи.

9. В своих ответах от 1 октября и 12 ноября 2001 года правительство сделало следующее заявление в отношении применимого законодательства.

10. Закон о борьбе с терроризмом, принятый парламентом, и Постановления о чрезвычайном положении, промульгированные Президентом Республики на основании Декрета об общественной безопасности (который также принят парламентом Республики), были введены в силу и промульгированы в связи с чрезвычайным положением в области безопасности, создавшемся в результате действий террористической организации, которая стремится незаконным путем создать моноэтническое сепаратное независимое государство, главным образом в Северной и Восточной провинциях Республики. Такая ситуация привела к попыткам поставить под угрозу территориальную целостность и суверенитет Республики и оказала пагубное воздействие на общественную безопасность и общественный порядок. Она отразилась на обеспечении основных услуг и привела к гибели нескольких тысяч законно избранных представителей народа, государственных должностных лиц, граждан и даже иностранных подданных. Причиненный ущерб государственной собственности и национальной экономике огромен и даже не поддается количественной оценке. Насильственные действия сепаратистов продолжают влиять на жизнь страны и ее народа.

11. Вышеупомянутое законодательство было принято или промульгировано в соответствии с положениями Конституции, которая, в частности, признает ряд основополагающих прав, которые были сформулированы в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и рядом других международных договоров в области прав человека. Эти положения Конституции направлены на недопущение принятия или промульгирования законодательства и постановлений, которые, в частности, противоречат положениям Конституции, включая те, которые касаются основополагающих прав. Закон о борьбе с терроризмом и Постановления о чрезвычайном положении не нарушают какого-либо положения Конституции и, в частности, не противоречат основным правам, гарантированным Конституцией. Также утверждается, что Верховный суд обладает юрисдикцией, в частности, контролировать конституционность предлагаемого законодательства, а также предлагаемых или промульгированных постановлений.

12. Утверждается далее, что после промульгации Постановлений о чрезвычайном положении они периодически подвергаются обзору парламентом и остаются в силе, только если большинство депутатов парламента принимает решение в поддержку чрезвычайного положения, объявленного президентом Республики.

13. Утверждается, что арест подозреваемых и их содержание под стражей на основании этих двух законов подлежат судебному контролю со стороны Верховного суда. Подозреваемые могут быть арестованы, только если имеются веские свидетельства, на основании которых можно сделать вывод о том, что они замешаны в совершении правонарушения, предусмотриваемого соответствующими законами. Решение об аресте подозреваемого может быть пересмотрено Верховным судом в кассационном порядке в случае нарушения какого-либо из основных прав. Решение о задержании подозреваемого в соответствии с ордером на задержание может быть принято только с целью облегчить расследование. Такое решение также может быть оспорено в Верховном суде упомянутым выше образом.

14. Решение о преследовании (возбуждении дела) в отношении подозреваемого лица может быть вынесено только Генеральным прокурором, который в соответствии с законом должен принять такое решение после объективного рассмотрения доказательств. Его решение о возбуждении уголовного дела (путем направления обвинения в Высокий суд) также подлежит судебному контролю.

15. По возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого любое показание, данное им против самого себя (например, признание, якобы добровольно сделанное обвиняемым старшему сотруднику полиции), подлежит тщательному изучению, прежде чем оно включается в категорию свидетельств. В целях определения приемлемости такого свидетельства проводится предварительная проверка компетентности свидетеля (*voir dire*). В связи с тем или иным "признанием" устанавливается (после рассмотрения устных или документальных свидетельств), было ли это признание сделано обвиняемым соответствующему старшему сотруднику полиции, а также было ли такое заявление сделано "добровольно". В ходе судебного разбирательства судья также должен определить "истинность" этого признательного показания.

16. Также важно отметить, что правительство пригласило делегацию в составе двух членов Комитета против пыток посетить Шри-Ланку в августе 2000 года. После этой поездки делегация представила конкретные рекомендации по дальнейшему улучшению положения. Правительство уже приняло решение о реализации некоторых из этих рекомендаций.

17. Комитет против пыток рекомендовал внести поправки в соответствующие положения Постановлений о чрезвычайном положении. Соответственно в официальном бюллетене от 6 апреля 2001 года было объявлено о такой поправке. Она гласила: "При аресте и задержании любого лица на основании положений статьи 18 настоящих Постановлений такое лицо доставляется к магистрату в разумные сроки с учетом

обстоятельств каждого дела и в любом случае не позднее чем через 14 дней с момента такого ареста".

18. Правительство также согласилось выполнить рекомендацию Комитета о наделении судьи магистратуры полномочиями регулярно инспектировать места содержания под стражей. Об этом было также сообщено в официальном бюллетене от 6 апреля 2001 года. Ниже воспроизводится соответствующий раздел, который гласит: "Начальник любого объекта, определенного Генеральным инспектором полиции в качестве места содержания под стражей для целей статьи 17 или 18 Положений, один раз в 14 дней представляет магистрату, которому территориально подведомственно такое место содержания под стражей, список, содержащий имена всех лиц, помещенных в такое место под стражу. Магистрат вывешивает этот список на доске объявлений суда. Магистрат, которому подведомственно такое место содержания под стражей, посещает его не реже одного раза в месяц. На начальника этого объекта возлагается обязанность при посещении магистрата обеспечивать его встречу с каждым содержащимся в этом месте лицом, которое было помещено под стражу не по распоряжению магистрата".

19. В соответствии с рекомендацией Комитета в настоящее время предпринимаются меры по созданию централизованного реестра лиц, содержащихся под стражей во всех районах страны. В настоящее время предпринимаются необходимые административные шаги для закупки оборудования, включая компьютеры. Правительство также приняло рекомендацию Комитета о введении видеозаписей признательных заявлений, делаемых подозреваемыми лицами помощникам комиссаров полиции в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом.

20. Информация о создании централизованного реестра была дополнена сообщением о создании начиная с 1 ноября 2001 года центрального реестра полиции лиц, содержащихся под стражей в соответствии с ЗБТ и ПЧП.

21. Правительство сделало следующее заявление в отношении утверждений источника о незаконном задержании 13 граждан Шри-Ланки: Чинниах Атпутараджах был освобожден 27 февраля 2001 года; Расаратнам Пунчалингам был освобожден 27 февраля 2001 года; Трайсвами Мутусвами был отпущен за недостаточностью улик против него 20 ноября 2000 года. Дело Тхамбияха Кандасвами находится на рассмотрении Высокого суда Коломбо, причем последнее слушание состоялось 4 сентября 2001 года. Рамиах Субраманьям был отпущен за недостаточностью улик против него 16 ноября 2000 года; Синнапу Даниуд был освобожден 13 ноября 2000 года, Катиргаму Шанмуганатам признан виновным и приговорен к трем годам тюремного заключения строгого режима за помощь тамильскому освободительному движению и соучастие в нем. Рамьях Гопаласвами, у

которого, как утверждалось, в момент ареста имелась бомба с часовым механизмом, отдан под суд, и его дело рассматривается Высоким судом Анурадхапура (его дело слушалось 19 сентября 2001 года). Картигесу Сивалингам был освобожден магистратурой в Коломбо 19 сентября 2001 года.

22. Это заявление правительства не было оспорено источником информации. В отсутствие каких-либо замечаний со стороны источника Рабочая группа отмечает, что из 13 человек один был признан виновным и приговорен, дела двух других в настоящее время рассматриваются судом и шесть человек были освобождены из-под стражи.

23. Что касается утверждения источника информации о произвольном задержании Кришнасвами Рамачандрана, Канапти Субраманьяма, Намасиваяма Атимулама и Аругама Канагаратнама, то Постоянное представительство Шри-Ланки при Организации Объединенных Наций отметило в своем ответе от 1 октября 2001 года, что замечания в отношении дел упомянутых лиц будут препровождены, как только будет получена от правительства дополнительная информация. На сегодняшний день Рабочая группа не получила какой-либо информации, касающейся этих четырех лиц.

24. С учетом срока, имеющегося у правительства для разъяснения положения указанных четырех лиц – более пяти месяцев вместо 90 дней, предусматриваемых статьей 15 методов работы Группы, – а также того факта, что оно не запросило продления срока, предусмотренного для ответа статьей 16 ее методов работы, Рабочая группа на основе представленной ей информации принимает следующее решение:

а) Рабочая группа принимает к сведению освобождение из-под стражи Чинниаха Атпугараджаха, Расаратнама Пунчалингама, Трайсвами Мутусвами, Рамиаха Субраманьяма, Синнапу Даниуда и Картигесу Сивалингама; в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение случая указанных лиц, не вынося мнения относительно произвольного характера их задержания;

б) Рабочая группа отмечает, что Катиргаму Шанмуганатам был признан виновным и приговорен; дела Тхамбияха Кандасвами и Рамьяха Гопаласвами рассматриваются судами; источник информации не высказал каких-либо утверждений по поводу справедливости процедуры, примененной в отношении их. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что лишение их свободы не является произвольным;

с) Рабочая группа считает, что лишение свободы Кришнасвами Рамачандрана, Канапти Субраманьяма, Намасиваяма Атимулама и Аругама Канагаратнама, которые

были арестованы соответственно 3 февраля 1998 года, 13 октября 1998 года, 27 марта 1999 года и 14 января 1999 года без предъявления обвинений или последующего судебного разбирательства, является произвольным, противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

25. На основании принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения лиц, указанных в пункте 24 с) настоящего Мнения, и привести его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 28 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 22/2001 (ЭФИОПИЯ)

Сообщение, направленное правительству 27 августа 2001 года

Затрагиваемые лица: Бернаху Нега и Месфин Волдемариам

Эфиопия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. 8 мая 2001 года профессор Месфин Волдемариам и д-р Бернаху Нега, два эфиопских правозащитника, были арестованы полицией в Аддис-Абебе в связи с расследованием одного уголовного дела и заключены под стражу в государственной тюрьме Макалави. 9 мая 2001 года они предстали перед Федеральным судом и затем содержались под стражей по просьбе полиции. 5 июня 2001 года их освободили под залог, и их суд был назначен на 4 декабря 2001 года.
4. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, предоставленную источником и подтверждающую тот факт, что проф. Месфин Валдемариам и д-р Бернаху Нега находятся на свободе. Рабочая группа считает, что она может принять мнение по данному делу.
5. Проанализировав всю представленную ей информацию и не принимая решения по вопросу о том, было ли задержание указанных лиц произвольным, Рабочая группа постановляет в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы прекратить рассмотрение дела проф. Месфина Волдемариама и д-ра Бернаху Нега.

Принято 29 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 23/2001 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству 27 августа 2001 года

Затрагиваемое лицо: Кахед Джарадат

Израиль является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает сожаление, что правительство не дало ответа в установленный 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно использовать какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. Ниже следует краткое изложение случая, сообщенного Рабочей группе.

5. Кахед Джарадат, 1960 года рождения, имеет вид на жительство на Западном берегу, выданный военными властями, и проживает в Силат-эль-Картие, Дженинский район. Как сообщается, г-н Джарадат был арестован без предъявления ордера 13 февраля 1997 года у себя дома военнослужащими израильской армии. Он был арестован предположительно по приказу военного коменданта Западного берега по обвинению в активном участии в запрещенной организации "Палестинский исламский джихад".

6. Источник указывает, что г-н Джарадат был арестован на основании военного приказа № 1229 от 1988 года о Временных положениях административного задержания, а также на основании секретной информации, которая ему не предъявлялась. Его дело рассматривалось в суде, но поскольку засекреченные показания являются сведениями ограниченного доступа, то военные судьи получили лишь одностороннюю информацию. Предполагаемые информаторы не были приглашены в суд и фактически не участвовали в судебных заседаниях.

7. Дело г-на Джарадата дважды рассматривалось Высоким судом Израиля, но каждый раз его апелляции отклонялись судьями, руководствовавшимися засекреченными свидетельскими показаниями. Г-ну Джарадату не было предоставлено доступа к порочащей его информации. Это не позволило ему оспорить обвинение. Как утверждает источник, хотя г-н Джарадат может еще раз обжаловать факт своего задержания, он лишен возможности обеспечить эффективную защиту. Поскольку почти вся информация, представленная суду, засекречена, он не может оспорить ее истинность. Он не может добиться ни очной ставки, ни перекрестного допроса основных свидетелей.

8. Г-н Джарадат содержится в военной тюрьме Мегиддо. Он находится под стражей в общей сложности четыре года и шесть месяцев.

9. Источник также сообщает, что военный приказ № 1229 от 1988 года позволяет военным комендантам на Западном берегу задерживать человека на срок до шести месяцев, если у них есть веские основания предполагать, что его или ее задержание отвечает интересам безопасности района или общественной безопасности. Военные коменданты могут продлять период нахождения под стражей на сроки до шести месяцев, если к моменту истечения действия приказа о задержании у них есть веские основания предполагать, что интересы безопасности района или общественной безопасности все еще требуют содержания данного лица под стражей. Термины "безопасность района" и "общественная безопасность" не определены, и их толкование оставлено на усмотрение военных комендантов. Поскольку приказ о задержании не определяет максимальный совокупный период административного задержания, его срок может продлеваться неограниченное число раз.

10. В контексте полученных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Ввиду отсутствия какой-либо информации со стороны правительства Рабочая группа считает возможным принять мнение по фактам и обстоятельствам данного дела, особенно с учетом того, что факты и утверждения, касающиеся серьезного нарушения права на справедливое судебное разбирательство, защищаемое статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, не были оспорены правительством.

11. В свете вышеизложенного Группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Кахеда Джарадата является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. С учетом настоящего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 29 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 24/2001 (ШРИ-ЛАНКА)

Сообщение, направленное правительству 20 июля 2000 года

Затрагиваемое лицо: Эдвард Энтон Амарадас

Шри-Ланка ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Вместе с тем в письме от 25 октября 2001 года источник

вновь подтвердил в целом свое утверждение относительно плачевного положения заключенных тамильского происхождения, находящихся в различных тюрьмах юга Шри-Ланки, в письме не дается характеристики по существу ответа правительства. Рабочая группа считает возможным принять мнение по фактам и обстоятельствам данного дела.

5. Согласно информации, предоставленной источником Рабочей группе, правительство Шри-Ланки наделило широкими полномочиями полицию и министерство обороны на основании Закона о борьбе с терроризмом (ЗБТ) и Постановлений о чрезвычайном положении (ПЧП), связанных с ЗБТ, в отношении ареста и задержания граждан Шри-Ланки тамильского происхождения на период до 18 месяцев без предъявления ордера. В соответствии с упомянутым Законом по распоряжению магистрата задержанный может содержаться под стражей неопределенное время до завершения судебного разбирательства по его или ее делу в Высоком суде. Раздел 6 ЗБТ, как сообщается, дает старшим сотрудникам полиции (не ниже звания суперинтендента полиции) или полицейскому (имеющему звание не ниже младшего инспектора и с письменного разрешения суперинтендента полиции) право арестовывать любого гражданина тамильского происхождения.

6. Согласно источнику, обычно полиция арестовывает человека на основании Положений о чрезвычайном положении и по истечении 21 дня, 60 дней или 3 месяцев разрешенного срока содержания под стражей, предусмотряемого ПЧП, она меняет юридическое основание для содержания под стражей и предъявляет обвинения на основании ЗБТ, для того чтобы иметь возможность содержать задержанного под стражей неопределенное время.

7. В ПЧП предусматривается, что любое лицо может быть задержано без ордера на период до 60 дней в Северной или Восточной провинциях и до 21 дня за пределами Северной и Восточной провинций. Однако если ордер на арест выдает министерство обороны, задержанное лицо может оставаться под стражей еще 3 месяца. При наличии признания со стороны задержанного силы безопасности передают его в распоряжение магистрата и пытаются получить санкцию на содержание под стражей на неопределенный срок.

8. Перечисленные ниже 14 граждан Шри-Ланки тамильского происхождения, как сообщается, были арестованы без объяснения причин их задержания и были вынуждены подписать заявления, содержащие самооговор. Эти заявления были написаны на сингальском языке, который большинство из них не знают. Во многих случаях такое признательное заявление, полученное под принуждением, фигурировало, как сообщается,

в качестве единственного свидетельства против обвиняемого в ходе судебного разбирательства:

1. Эдвард Энтон Амарадас, 1975 года рождения, студент университета Моратува, был арестован 27 августа 1999 года в Коломбо военными армией Шри-Ланки. Он содержался под стражей в полицейском участке Нугегоды.
2. Гаджарноган, 1974 года рождения, студент университета Моратувы, был арестован 27 августа 1999 года в Коломбо военными армией. Он содержался под стражей в полицейском участке Нугегоды.
3. Танигасалам Пиллай Нанданан, также 1974 года рождения, студент университета Моратувы, был арестован 27 августа 1999 года в Коломбо военными армией. Он содержался под стражей в полицейском участке Нугегоды.
4. Кадиравелупиллай Сивамоган, 1974 года рождения, студент университета Моратувы, был арестован 27 августа 1999 года в Коломбо военными армией. Он содержался под стражей в полицейском участке Нугегоды.
5. Селванаягам Сугантан, студент факультета искусств Джаффнского университета, был арестован 25 октября 1999 года в Джаффне военными армией.
6. Мутугамби Утаякумар, преподаватель в Кадуккамунаи Видьялаям, был арестован 2 августа 1999 года в Нааваткуду, Джаффнский район, военными армией.
7. Г-жа Наваджоти Синнараса, преподаватель педагогического колледжа Баттикалоа, была арестована 3 сентября 1999 года в Баттикалоа сотрудниками Департамента уголовных расследований (ДУР) по приказу отдела ДУР в Канди. Она содержалась под стражей в Баттикалоа.
8. Синнатамби Камаланадан, муж г-жи Синнараса, преподаватель педагогического колледжа Баттикалоа, был арестован 3 сентября 1999 года в Баттикалоа агентами ДУР по приказу отдела ДУР в Канди. Он содержался под стражей в Баттикалоа.

9. Кришнапиллай Павалакешан, 1973 года рождения, сотрудник местной неправительственной организации, был арестован 12 августа 1999 года в Баттикалоа военными армией.
  10. Тамбинакаям Срибалу, журналист, был арестован 12 августа 1999 года в Баттикалоа военными армией в момент, когда он наводил справки в отношении ареста Павалакешана в местном армейском лагере.
  11. П. Селвараджа, председатель Ассоциации защиты лиц, пропавших без вести, в Джаффне, был арестован 6 сентября 1999 года в Чиммане, район Джаффны, военными армией в тот момент, когда он наблюдал уничтожение, как утверждалось, площадки массовой могилы, находящейся в Шеммани. Источник сообщил, что районный судья Джаффны Илланшелиан сделал замечание армейскому командиру в чине генерал-майора за вмешательство в разбирательство в суде Шеммани, указав на то, что арест этого лица был попыткой помешать расследованию.
  12. С. Сентураджах, координатор местной благотворительной организации, был арестован 31 октября 1999 года в Аккараипатту, район Баттикалоа, сотрудниками полиции Шри-Ланки на основании ЗБТ.
  13. Шри Арасаретнам Сентинатакуруккал, первосвященник индуистского храма, был арестован 22 июля 1999 года в Аккараипатту, район Баттикалоа, полицией на основании ЗБТ.
  14. Кришнапиллай Перинпам, индуистский священник, был арестован 13 августа 1999 года в Матале, район Канди, полицией во время службы в храме Баламуруган. Он содержался под стражей в полицейском участке Наулы.
9. В своих ответах, датированных 29 июня и 12 ноября 2001 года, правительство высказало те же замечания, которые приведены в пункте 7 Мнения № 21/2001 (ШРИ-ЛАНКА) - к которому мы отсылаем читателя - включая изложение мер, принятых правительством по выполнению рекомендаций Комитета против пыток по итогам поездки делегации Комитета в Шри-Ланку в августе 2000 года.
10. В связи с утверждениями источника о незаконном задержании вышеупомянутых 14 лиц правительство заявило следующее:

а) правительство утверждает, что, несмотря на расследования, проведенные соответствующими службами, не удалось обнаружить никакой информации о задержании следующих четырех лиц: Гаджарногана, Мутутамби Утаякумара, Кришнапиллая Павалакешана и Тамбинакаяма Срибалу (правительство указало названия организаций и служб регистрации, к которым оно обращалось за сведениями). Ввиду отсутствия каких-либо замечаний источника и отсутствия достаточной информации Рабочая группа считает, что в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы рассмотрение дела может быть прекращено. То же самое относится и к делам С. Сентураджаха и П. Селвараджа, поскольку достаточно обоснованных утверждений не имеется;

б) четыре человека из упомянутых лиц были освобождены: Танигасалам Пиллай Нанданан, Кадиравелупиллай Сивамоган, Эдвард Энтон Амарадас и Селванаягам Сугантан (освобожден под залог).

11. В контексте данного ответа определение того, было ли лишение свободы произвольным, требуется только в отношении следующих четырех дел, представленных в Рабочую группу: г-жи Наваджоти Синнарасы (Себастьян Пиллай Селвараса Наваджоти), Синнатамби Камаланадана, Шри Арасаретнама Сентинатакуруккала и Кришнапиллая Перинпама.

12. Рабочая группа приветствует меры, принятые правительством Шри-Ланки для выполнения рекомендаций Комитета против пыток, особенно в том, что касается сокращения с 30 до 14 дней максимального срока в течение которого орган, произведший арест, может содержать под стражей подозреваемого для допроса без представления его дела судье. Тем не менее Рабочая группа хотела бы отметить, что срок в 14 дней все еще намного превосходит период, длительность которого можно охарактеризовать словами "в срочном порядке" по смыслу пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (участником которого является Шри-Ланка), гласящего, что "каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье...".

13. То же самое применимо и к пункту 1 статьи 17 ПЧП, в котором предусматривается, что министерство обороны может отдать приказ о задержании какого-либо лица исключительно на основе информации, свидетельствующей о возможности совершения опасного деяния. Эта мера аналогична административному задержанию и поэтому несовместима со статьей 9 Пакта. Рабочая группа испытывает особую озабоченность в связи с тем, что, как утверждает источник, новые Постановления о чрезвычайном положении, промульжированные 3 мая 2000 года, расширяют чрезвычайные полномочия, уже имеющиеся в распоряжении исполнительной власти.

14. В свете вышеизложенного:

а) Рабочая группа принимает к сведению освобождение из-под стражи: Танигасалам Пиллай Нанданана, Кадиравелупиллая Сивамогана, Эдварда Энтона Амарадаса и Селванаягама Сугантана. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа считает, что рассмотрение дел этих лиц следует прекратить, не вынося мнения в отношении произвольности их задержания;

б) Рабочая группа считает, что в отсутствие достаточной информации, касающейся случаев Гаджарногана, Мутутамби Утаякумара, Кришнапиллая Павалакешана и Тамбинакаямы Срибалу, рассмотрение их дел следует в предварительном порядке прекратить в соответствии с пунктом 17 d) методов работы Группы;

с) Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Наваджоти Синнарасы (Себастьян Пиллай Селвараса Наваджоти), Синнатамби Камаланадана, Шри Арасаретнама Сентинатакуруккалы и Кришнапиллая Перинпама является произвольным, поскольку нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

15. В связи с вынесенным мнением, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения лиц, перечисленных в пункте 14 с) настоящего Мнения, чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 29 ноября 2001 года

МНЕНИЕ № 25/2001 (ПАКИСТАН)

Сообщение, направленное правительству 18 октября 2001 года

Затрагиваемое лицо: Аюб Масих

Пакистан не подписал и не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.

2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

- i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
- ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
- iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с представленными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который направил Группе свои замечания по этому ответу. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно информации, представленной Рабочей группе, Аюб Масих, гражданин Пакистана христианского вероисповедания, был арестован полицией 14 октября 1996 года. В момент его ареста не было предъявлено какого-либо решения или ордера на арест юридического органа.
6. Согласно источнику, семья г-на Масиха подала заявление о предоставлении участка земли в соответствии с правительственной программой, предусматривающей распределение земельных участков в целях обеспечения жилищем бездомных людей. Местному землевладельцу и другим жителям деревни, по-видимому, не понравилась эта перспектива, поскольку ранее семьи христиан жили на участках, предоставленных землевладельцами-мусульманами в обмен на использование их труда. Реализация правительственной программы предоставления земли лишила бы землевладельцев деревни выгод от использования труда работников-христиан.
7. Утверждается, что г-н Масих был арестован на основании заявления в полицию его соседа г-на Мухаммада Акрама, который сообщил полиции, что г-н Масих оскорбил его, сказав, что христианство является "истинным", и порекомендовал ему почитать "Сатанинские стихи" английского автора Салмана Рушди. Г-н Масих отрицал все эти обвинения. В день его ареста другие жители деревни заставили все христианское население деревни (всего 14 семей) покинуть их дома и оставить принадлежащие им вещи. Власти передали дом г-на Масиха истцу, г-ну Акраму, который, очевидно, проживает в нем с этого времени. Епископ Фейсалбада Джон Джозеф высказал мнение, что утверждения г-на Акрама в отношении г-на Масиха являются следствием спора между жителями деревни мусульманской и христианской вер. Он отметил, что ни г-н Масих, ни истец не умеют читать по-английски и им мало что известно о книге Рушди.
8. 6 ноября 1997 года истец ранил г-на Масиха из огнестрельного оружия в помещении суда Сахивал, после чего рассмотрение дела проходило в закрытом судебном заседании. Как сообщается, полиция отказалась принять жалобу на г-на Акрама, несмотря на свидетельские показания членов семьи. Суд начался 8 января 1998 года. 20 апреля 1998 года судья Хан приговорил г-на Масиха к смертной казни и штрафу в размере 100 000 рупий. Г-н Масих сразу же подал жалобу в Мултанскую коллегия Высочайшего суда

Лахора. В день вынесения приговора собравшиеся около здания суда экстремисты угрожали адвокату г-на Масиха расправой за то, что он занимается данным делом.

9. Сообщается, что 6 мая 1998 года епископ Джон Джозеф Фейсалбада застрелился перед судом в знак протеста против осуждения г-на Масиха.

10. В январе 1999 года четверо других заключенных, как сообщается, напали на г-на Масиха в тюрьме и нанесли ему ранения. Как представляется, каких-либо мер в отношении нападавших принято не было. В апреле 1999 года Мултанская коллегия Высокого суда Лахора отклонила ходатайство г-на Масиха направить его на лечение.

11. Источник сообщает, что 24 июля 2001 года Высокий суд, наконец, рассмотрел жалобу г-на Масиха, т.е. спустя более трех лет и трех месяцев после вынесения приговора. В день слушаний зал суда был заполнен экстремистами, которые угрожали убить судью и адвоката г-на Масиха. Вскоре после этого судьи Наеем Уллах Хан Шерван и Хаваджа Мухаммад Шариф подтвердили приговор. В настоящее время жалоба г-на Масиха рассматривается Верховным судом Пакистана.

12. Источник цитирует соответствующее место раздела 295С Уголовного кодекса Пакистана, на основании чего был вынесен приговор: "Любое лицо, которое словами, устно или письменно, или в видимом выражении или любой хулой, намеком или инсинуацией, прямо или косвенно оскверняет священное имя Святого Пророка - Пусть пребывает он в мире (ППОМ)... - наказывается смертной казнью или пожизненным заключением, а также штрафом".

13. Как утверждается, в октябре 1990 года Федеральный суд шариата постановил, что "неуважение Святого Пророка (ППОМ) наказывается... смертной казнью". Согласно пакистанскому законодательству Федеральный суд шариата представляет собой религиозный орган, решения которого имеют обязательный характер для правительства Пакистана. Таким образом, наказание в виде пожизненного тюремного заключения более недоступно лицам, приговоренным за богохульство на основании раздела 295С Уголовного кодекса; смертная казнь является единственным возможным наказанием для всякого приговоренного за богохульство на основании раздела 295С. Более того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Пакистана судьи, председательствующие в суде по делам о богохульстве, должны быть мусульманами. Указанный раздел является единственным в уголовной системе Пакистана, когда предписывается религиозная квалификация судьи.

14. Подытоживая положение, источник указывает, что задержание г-на Масиха является произвольным. Он был обвинен и приговорен в основном из-за того, что принадлежит к религиозному меньшинству, и на основании положения закона, который сам носит явно дискриминационный характер. С учетом этого его осуждение означает нарушение прав г-на Масиха на равную защиту и недискриминацию.

15. Как утверждается, г-н Масих обратился с просьбой предоставить ему письменные документы в отношении обвинений и свидетельских показаний против него. Никакой такой документации или свидетельских показаний ему дано не было. Во время судебных заседаний его никогда не уведомляли о его правах. Также утверждается, что, отказавшись от проведения независимого расследования и взяв за основу свидетельские показания одного предвзятого свидетеля, суд переложил бремя доказательства на истца, который должен был доказывать, что он не совершал вменяемого ему правонарушения. Это перекладывание бремени доказательства было усугублено требованием о том, чтобы судьи, рассматривающие дела о богохульстве, были мусульманами.

16. Кроме того, угрозы и атмосфера вокруг его суда и апелляций лишили его всякой возможности справедливого судебного разбирательства. Источник считает, что суды, рассматривавшие данное дело и апелляции, не могли принять независимые и беспристрастные решения, поскольку сами судьи осознавали угрозу своей личной неприкосновенности и безопасности. Источник напоминает, что судья Ариф Икбал Хуссейн Бхатти был убит 19 октября 1997 года в своем кабинете в Лахоре после оправдания двух человек, обвиненных в богохульстве.

17. Изложение правительством фактов дела, за которые г-н Масих был осужден, весьма близко, хотя и более детализировано, к информации источника. Согласно правительству, Мухаммад Акрам сообщил в местную полицию, что 14 октября 1996 года в 3 часа пополудни Аюб Масих сидит перед домом Хакима Мачхи. Истец, Зульфигар Аршад Бхатти, и Мухаммад Акрам также присутствовали, когда Аюб Масих сказал, что его религия истинная, а их религия ложная. Кроме того, он сказал, что религия, проповедуемая Мухаммадом (ППОМ), совершенно ложная. Он настоятельно рекомендовал им прочитать книгу Салмана Рушди, в которой автор раскрыл подлинное лицо Хазрата Мухаммада (ППОМ), и сказал, что истец и свидетели должны поехать с ним в Карачи, для того чтобы он мог почитать им книгу Салмана Рушди. После прочтения книги им станет, мол, ясно, что их Пророк, которого они так почитают, проповедовал ложную религию. Затем он сказал, что хочет рассказать истцу и свидетелям о своей религии, с тем чтобы им стали видны недостатки их религии, Ислама, а также, что они исповедуют религию, проповедовавшуюся неподходящим лицом. Во время этого разговора он произносил имя Святого Пророка (ППОМ) без надлежащего уважения и

говорил, что этот Пророк является лжецом. Услышав такие презрительные слова, истец вместе с другими свидетелями не могли сдержать гнева. Он схватил обвиняемого и доставил его в полицию.

18. Правительство не высказало замечаний и не опровергло утверждений источника относительно того, как проходило судебное разбирательство по делу Аюба Масиха.

19. Рабочая группа считает, что процедура рассмотрения дела обвиняемого, г-на Аюба Масиха, не отвечает основным правам лица, обвиненного в преступлении. Ему не были предоставлены документальные или другие свидетельства против него, и он не был информирован о своих правах как обвиняемый. Это не дало ему возможности надлежащим образом подготовить свою защиту. Приговор ему был вынесен на основании свидетельства единственного и предвзятого свидетеля. Угрозы экстремистов в отношении его и его защитника во время суда и рассмотрения апелляций, а также враждебная атмосфера, характерной чертой которой, в частности, было то, что истец стрелял в ответчика в зале судебного заседания, не получив, по-видимому, от суда какого-либо наказания, оказали запугивающее влияние на ответчика и его адвоката, тем самым ограничив эффективность защиты. Все это усугублялось тем фактом, что в соответствии с законодательством Пакистана дела о богохульстве и оскорблении мусульманской религии могут рассматриваться в судебном заседании только судьями-мусульманами, что подрывает доверие к справедливости и беспристрастности судебного разбирательства. При таких серьезных процессуальных недостатках суда, когда высшая мера наказания, предусматриваемая законом, назначается не в качестве альтернативной, а в качестве императивной меры, если обвиняемый признается виновным, этот судебный процесс совершенно лишается необходимого справедливого характера.

20. На основе вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение Аюба Масиха свободы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

21. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Аюба Масиха. Рабочая группа считает, что в сложившихся обстоятельствах надлежащей мерой было бы проведение повторного суда, оправдание или смягчение приговора. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2001 года

МНЕНИЕ 26/2001 (ФРАНЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству 13 июня 2001 года

Затрагиваемое лицо: г-н Ги Мариани

Франция является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации по делу г-на Мариани.
3. Рабочая группа приветствует сообщение правительства о том, что г-н Ги Мариани освобожден. Рабочая группа препроводила эту информацию правительству источнику и своевременно получила от последнего его замечания. Рабочая группа считает возможным принять мнение по данному делу.
4. Проанализировав всю представленную ей информацию и не предопределяя вопроса о том, является ли данное задержание произвольным, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение случая г-на Ги Мариани в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

Принято 3 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 27/2001 (МАРОККО)

Сообщение, направленное правительству 13 июня 2001 года

Затрагиваемое лицо: капитан в отставке Мустафа Адиб

Марокко является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации. Полученный ответ был препровожден источнику.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.
5. Как сообщает источник, Мустафа Адиб родился 16 сентября 1968 года, гражданин Марокко, был арестован военными 5 декабря 1999 года на военной авиабазе Сиди Слимане, расположенной в 80 км к северу от Рабата, где он в то время служил.
6. На авиабазе в Эррачидиа, расположенной на юге Марокко, Мустафа Адиб отвечал за технику. На работе он стал свидетелем незаконной торговли горючим, которой занималось большинство старших офицеров авиабазы. Его часть получала партию горючего для эксплуатации крупной системы радаров. Незаконная торговля состояла в хищении горючего, получаемого бесплатно, и продаже его соседней заправочной станции. За десять месяцев таким образом было продано предположительно около 120 т горючего.
7. Поскольку капитан Адиб был материально ответственным лицом, его начальники требовали от него подписания накладных на горючее. Когда он отказался участвовать в коррупционных сделках, на него стали оказывать давление в различной форме и подвергать его наказаниям за отказ подчиняться.
8. В октябре 1998 года он доложил о незаконной торговле принцу Сиди Мохамеду как инспектору Королевских вооруженных сил. В результате расследования постоянный трибунал Королевских вооруженных сил признал старших офицеров, упомянутых в рапорте, виновными в хищении горючего, соучастии и недонесении о нарушениях. В то же время капитану Адибу не вменили какого-либо участия в незаконной торговле, о которой он доложил. Однако после этого случая к нему стали относиться в армии как к "паршивой овце", он подвергался притеснениям, запугиванию, строгому аресту и различным другим формам наказаний. Он получил четыре дисциплинарных взыскания. В конце 1998 года его перевели на базу в Сале, а затем в феврале 1999 года - на базу в Сиди Слимане.
9. В конечном счете Мустафа Адиб решил обжаловать указанные дисциплинарные взыскания. Согласно источнику, эти жалобы лишь усугубили дело. Его рапорт о демобилизации из армии был отклонен. Чувствуя, что он исчерпал все возможные средства защиты, он связался с г-ном Жан-Пьером Тюкуа, журналистом французской ежедневной газеты "Монд", который специализируется на проблематике Магриба. Беседа между ними состоялась 30 ноября 1999 года. 5 декабря, до публикации какого-либо

материала, Мустафа Адиб был арестован. Он был приговорен к 60 дням заключения в военной тюрьме начиная с 10 декабря 1999 года.

10. 16 декабря 1999 года "Монд" опубликовала статью под заголовком "Марокканские офицеры обличают коррупцию в армии" за подписью Жан-Пьера Тюкуа. Капитан Адиб был назван одним из источников этой информации. Жандармерия начала расследование, и капитан Адиб 17 января 2000 года был переведен под стражу на период до суда.

11. Источник сообщает, что 17 февраля 2000 года постоянный трибунал Королевских вооруженных сил признал капитана Адиба виновным в нарушении военного устава и в неуважении к армии на основе статей 159 и 178 Военно-судебного кодекса. Он был приговорен к максимальному применимому наказанию, а именно к пяти годам тюремного заключения, и был уволен из армии. 21 февраля 2000 года капитан Адиб предпринял единственно возможное действие - обжаловал решение трибунала по своему делу в Верховный суд. 24 июня 2000 года Верховный суд отменил это решение трибунала недостаточностью оснований в отношении отсутствия смягчающих обстоятельств и вернул дело для пересмотра постоянным трибуналом Королевских вооруженных сил в ином составе. 6 октября 2000 года Мустафа Адиб был приговорен постоянным трибуналом к двум с половиной годам тюремного заключения и увольнению из армии. Решением от 22 февраля 2001 года Верховный суд отклонил жалобу капитана Адиба на это решение трибунала, которое, таким образом, стало окончательным.

12. Опять же согласно источнику, капитану Мустафе Адибу не был обеспечен справедливый суд со стороны постоянного трибунала Королевских вооруженных сил. Презумпция его невиновности была нарушена, и постоянный трибунал продемонстрировал отсутствие беспристрастности при заслушивании свидетелей. Предписав ему переодеться в гражданский костюм, трибунал тем самым проигнорировал постановление Верховного суда, которым было аннулировано увольнение капитана Адиба. Источник также утверждает, что трибунал удовлетворял все ходатайства обвинения и систематически оставлял без ходатайства защиты. Не было проведено предварительного слушания, чтобы дать обвиняемому возможность высказаться по своему делу. В ходе второго рассмотрения дела в Верховном суде защитника капитана Адиба не информировали об аргументации обвинения.

13. По мнению источника, арест, досудебное содержание под стражей и осуждение Мустафы Адиба объясняется исключительно тем фактом, что он воспользовался своим правом на свободу выражения мнений. Это ограничение, которому подвергся капитан Адиб, не упоминается напрямую в законодательстве. В марокканском законодательстве нет положения, ограничивающего право на донесение о фактах коррупции. Напротив,

долг капитана Адиба состоял в том, чтобы сообщить о коррупционных деяниях, которые порочили репутацию армии. Такие ограничения привели скорее к подавлению любых попыток огласить факты, наказуемые по марокканскому законодательству, и прикрытию коррупции, чем к наказанию за неуважение к армии или нарушение военной дисциплины.

14. В своем ответе правительство ограничилось приведением известных фактов, в результате которых Мустафа Адиба был осужден за нарушение военной дисциплины и неуважение к армии постоянным трибуналом Королевских вооруженных сил и в ходе различных судебных слушаний, завершившихся с вынесением ему последнего приговора о тюремном заключении на срок два с половиной года.

15. В своей реакции на информацию правительства источник вновь подтверждает, что Мустафе Адибу не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в постоянном трибунале Королевских вооруженных сил и что досудебное содержание его под стражей и осуждение объясняется исключительно тем, что он воспользовался своим правом на свободу выражения мнений.

16. В том что касается нарушения права на справедливое судебное разбирательство, то Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не отклоняет и даже не затрагивает фактов и утверждений, содержащихся в сообщении, в частности относительно причин ареста, содержания под стражей и осуждения Мустафы Адиба, а также подробностей судебного разбирательства.

17. Так, не был оспорен факт того, что постоянный трибунал на основании административного решения об увольнении капитана Адиба и уступив требованиям прокурора, обязал обвиняемого предстать в гражданском костюме, в то время как в своем окончательном решении он вновь постановил уволить его. Это, по-видимому, говорит о том, что решение об увольнении могло быть принято только трибуналом и что, следовательно, до вынесения такого решения обвиняемый все еще мог утверждать, что он является военнослужащим и имел право на ношение военной формы.

18. Оно также не опровергало того, что обвиняемый удалялся из зала суда и судебное заседание проходило в его отсутствие и без адвокатов - поскольку они покинули зал, как только подзащитный был удален - только за то, что он протестовал против систематического отклонения ходатайств его защитника, в частности ходатайства о вызове свидетелей, а также за то, что он требовал справедливого судебного разбирательства.

19. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что Мустафа Адиб был судим военным трибуналом, который представляет собой - с учетом его состава и порядка назначения его членов - такой вид суда, чья независимость от исполнительной власти часто ставится под сомнение и который к тому же в данном конкретном случае совершал действия, вызывающие сомнение в его беспристрастности и выразившиеся в посягательстве на презумпцию невиновности обвиняемого и затруднении ведения защиты.

20. С учетом этого и в соответствии с методами своей работы Рабочая группа считает, что согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, если судебное разбирательство не осуществляется компетентным, независимым и беспристрастным судом, это нарушение права на справедливое судебное разбирательство является столь вопиющим, что придает факту лишения свободы произвольный характер.

21. Следует, однако, добавить, что, указывая на произвольный характер лишения свободы Мустафы Адиба, Рабочая группа учитывала специальные обстоятельства дела; поэтому ее выводы следует толковать как принципиальную позицию в отношении несовместимости правосудия, отправляемого военными судами, со стандартами справедливого судебного разбирательства.

22. Что касается пользования правом на свободу выражения мнений, то с учетом того факта, что указанное лицо находилось на действительной военной службе и высказало свое мнение через средство массовой информации, возникает сомнение относительно того, как далеко простираются пределы его права на свободу выражения.

23. В соответствии со статьей 19 Пакта пользование правом на свободное выражение может, вообще говоря, быть сопряжено с некоторыми ограничениями, если такие ограничения необходимы для уважения прав и репутации других лиц, или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Согласно Пакту, однако, эти ограничения должны быть четко установлены законом, и Комиссия по правам человека ранее приняла замечание о том, что, когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права (Замечание общего порядка № 10 по статье 19 Пакта).

24. В отношении особого случая, касающегося военнослужащих, общепризнано, что право на свободу выражения мнений для должностных лиц, служащих полиции и вооруженных сил должно подлежать определенным ограничениям ввиду специального характера обязательств и ответственности, которыми связаны эти лица. В данном случае

Мустафа Адиб в письме, адресованном марокканским властям и международному сообществу, в знак протеста против его осуждения и содержания под стражей, признает, что марокканским военнослужащим в соответствии с уставами Королевских вооруженных сил в целом запрещено выступать в печати.

25. Однако, даже если имело место нарушение уставных предписаний, вопрос о несоразмерности наказания (60 дней гауптвахты и 5 лет тюремного заключения, в том числе 2,5 года без права замены на условное наказание) совершенному проступку - который заслуживал не более чем дисциплинарного взыскания - по-прежнему остается и заслуживает рассмотрения.

26. Однако, поскольку ни информация, представленная источником, ни та, которую представило правительство, не проливают достаточно света на дело, Рабочая группа в этих обстоятельствах не считает возможным принять мнение ни в отношении соответствия ограничения положением статьи 19 Пакта, ни в отношении соразмерности наказания, которому был подвергнут за свои нарушения Мустафа Адиб.

27. На основе имеющейся у нее информации Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Мустафы Адиба является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

28. С учетом вышеупомянутых обстоятельств и поскольку лишение свободы Мустафы Адиба признано произвольным и относящимся к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе, Группа не сочла необходимым принимать решения относительно того, относится ли данное лишение свободы также и к категории II.

29. В связи с вынесенным мнением, Рабочая группа просит правительство Марокко принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 28/2001 (АЛЖИР)

Сообщение, направленное правительству 14 июня 2001 года

Затрагиваемые лица: Абасси Мадани и Али Бенхадж

Алжир является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление своих замечаний по данному делу.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства, однако она выражает сожаление, что правительство не представило всей запрошенной Группой информации, в частности о применимом к данному случаю законодательстве, а также о соответствии решения суда внутреннему законодательству и соответствующим международным документам, таким, как Всеобщая декларация прав человека, а также международным договорам Алжирской Республики.

5. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику 3 сентября 2001 года. На данный момент последний не представил Рабочей группе своих замечаний.

6. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства на них.

7. Согласно информации, представленной группе источником, Абасси Мадани, профессор университета, председатель "Исламского фронта спасения" (ИФС), был арестован сотрудниками службы военной безопасности 30 июня 1999 года в центральном учреждении ИФС. 2 июля 1991 года вместе с другими руководителями его партии он был доставлен к участвующему в разбирательстве судье суда Блиды и обвинен в создании угрозы безопасности государства и национальной экономики. В конкретном плане его обвинили в организации и руководстве забастовкой, охарактеризованной как подрывная акция. Его адвокат принес протест против рассмотрения дела в военном трибунале. По мнению защиты такой трибунал не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, а может только рассматривать правонарушения, предусмотренные уголовным законодательством и Военно-судебным кодексом, совершаемые военнослужащими при несении или вне службы.

8. Военный трибунал в составе гражданского лица, назначенного военными властями, и двух старших офицеров, назначенных в качестве заседателей министерством обороны, приговорил г-на Мадани 15 июля 1992 года к 12 годам тюремного заключения строгого режима, огласив приговор в его отсутствие. Апелляция о пересмотре решения суда была отклонена Верховным судом в его решении от 15 февраля 1993 года, что придало приговору окончательный характер.

9. Абасси Мадани содержался в полной изоляции в военной тюрьме Блиды, где, как утверждается, он был подвергнут плохому обращению. Во время его содержания под стражей в той же самой тюрьме начались политические переговоры между действующим министром обороны и лидерами партии, возглавлявшейся Абасси Мадани. Когда эти

переговоры прервались, последний был подвергнут особенно жестким принудительным мерам: несмотря на его возраст и плохое состояние здоровья, он находился очень долго в полной изоляции и к нему не допускали его адвоката или членов его семьи.

10. Переговоры возобновились в июне 1995 года, после чего Абасси Мадани был переведен в государственную резиденцию в Алжире. Когда этот второй раунд переговоров прервался, его возвратили в военную тюрьму Блиды, где его продержали еще два года.

11. Он был окончательно выпущен на свободу 15 июля 1997 года. Через 45 дней 1 сентября 1997 года после интервью иностранному журналисту, в котором он высказал свои политические взгляды, и после того, как он написал письмо Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с предложением найти решение кризиса, его поместили под домашний арест и совершенно запретили покидать помещение, состоявшее из небольшой двухкомнатной квартиры, расположенной в районе Белуиздад, Белкур, в Алжире.

12. Эта квартира охранялась круглые сутки службами безопасности, которые не допускали никаких посетителей, кроме близких родственников. Его лишили всех средств связи с внешним миром и не позволяли обратиться к лечащему врачу.

13. Согласно источнику, лишение свободы Мадани, как в результате ареста 30 июня 1991 года и приговора военного трибунала 15 июля 1992 года, так и в результате его домашнего ареста 1 сентября 1997 года, было произвольным. Абасси Мадани был произвольно арестован за пользование своими политическими правами. Обвинение его в том, что он ставит под угрозу государственную безопасность, также носит сугубо политический характер, поскольку обвинитель не смог установить ни одного конкретного факта, как-либо связанного с уголовным преступлением.

14. Во внутреннем алжирском законодательстве не находится юридического основания для домашнего ареста, к которому Абасси Мадани был приговорен властями. Он был взят под домашний арест по тем же причинам, по которым он был арестован и осужден военным трибуналом, а именно за свободное пользование своими политическими правами.

15. Согласно информации, представленной источником, Али Бенхадж, учитель коллежа и вице-председатель ИФС, находящийся в настоящее время в военной тюрьме Блиды, был арестован силами военной безопасности 29 июня 1991 года в студии государственного телевидения, куда он пришел, чтобы потребовать право ответа в связи с забастовкой,

объявленной его избирательным штабом. 2 июля 1991 года его вместе с другими лидерами его партии доставили к военному прокурору Блиды и он был обвинен в создании угрозы безопасности государства и национальной экономики. Ему вменили в вину главным образом то, что он инициировал и возглавил забастовку, которая якобы имела подрывной характер. Адвокат Али Бенхаджа опротестовал юрисдикцию военного трибунала, который организационно находился в подчинении министерства обороны.

16. Военный трибунал в составе гражданского судьи, назначенного военными властями, и двух заседателей из числа старших офицеров, назначенных министерством обороны, приговорили г-на Бенхаджа к 12 годам тюремного заключения строго режима, вынеся приговор 15 июля 1992 года. Приговор был вынесен в отсутствие обвиняемого, который был выдворен из зала заседания по указанию военного прокурора. Этот приговор был затем подтвержден решением Верховного суда от 15 февраля 1993 года, что закрыло всякую возможность для дальнейшего обжалования.

17. Пошел уже десятый год, как Али Бенхадж находится под стражей. Все другие обвиненные, арестованные и осужденные вместе с ним в ходе того же судебного процесса на 4, 6 и 12 лет тюремного заключения, были освобождены, отбыв только часть своих сроков. Согласно источнику в течение этого периода Али Бенхадж прошел через различные формы тюремного заключения и подвергался различному обращению в зависимости от того, считали ли его власти политическим сторонником или оппонентом.

18. С июля 1991 года по апрель 1993 года Али Бенхадж содержался под стражей в военной тюрьме Блиды, где как сообщается, он несколько раз подвергался плохому обращению. Затем он был переведен в гражданскую тюрьму в Тизи-Узу, где несколько месяцев он провел в одиночной камере смертников, затем был переведен обратно в военную тюрьму Блиды, где, как сообщалось, начались политические переговоры между лидерами его партии и министерством обороны. Когда эти переговоры прервались его перевели 1 января 1995 года в военные казармы на крайнем юге страны, где его, как утверждает, посадили в крошечную одиночную камеру без вентиляции и какого-либо санузла.

19. В это время начались переговоры между национальной комиссией под председательством генерала Лиамина Зеруала и руководством ИФС. В этой связи Али Бенхадж был переведен в государственную резиденцию. Когда и этот второй раунд переговоров прервался, его отправили обратно на крайний юг страны, где его поместили в секретное место задержания, возможно, в казарму службы военной безопасности. Осенью 1997 года его снова перевели в военную тюрьму Блиды, где он находился в полном одиночном заключении. В марте 1999 года его семье разрешили свидание с ним.

В января 2001 года члены семьи отметили, что его общее состояние здоровья ухудшилось и выразили серьезные опасения за его жизнь.

20. Согласно источнику, трибунал, который приговорил Али Бенхаджа, явно не обладал надлежащей юрисдикцией и не мог быть ни справедливым, ни беспристрастным, поскольку он подчинялся министерству обороны, а не министерству юстиции и его судьи назначались министерством обороны. Судебное разбирательство по его делу проходило в отсутствие обвиняемого, в закрытом судебном заседании и не было справедливым.

21. В своем ответе правительство лишь отметило, что в обоих случаях "... алжирский закон был применен правильно, на основе точно установленных обвинений, была приведена в действие надлежащая процедура, которая скрупулезно соблюдалась, и само дело рассматривалось компетентными судебными властями, которые вынесли независимый и беспристрастный приговор в соответствии с законом". В нем также указывалось, что "... в ходе всего процесса лица, о которых идет речь, имели возможность пользоваться всеми правами и гарантиями, предоставляемыми им законом. Иными словами, они могли выбрать себе адвоката... и они свободно воспользовались своим правом на обжалование решения суда. Что касается дела г-на А. Бенхаджа, решение суда было оставлено в силе постановлением Верховного суда. Апелляция г-на А. Мадани о судебном пересмотре его приговора была отклонена Верховным судом".

22. Правительство далее указало, что Рабочая группа превысила свой мандат, приняв к рассмотрению данное сообщение, поскольку, по мнению правительства, мандат Группы ограничивается рассмотрением только случаев, по которым не было принято судебного решения, и ни в коем случае не ставит под вопрос принятые надлежащим образом решения суда суверенного государства.

23. Что касается утверждения правительства, оспаривающего компетенцию Рабочей группы, Группа хотела бы сослаться на резолюцию 1997/50 Комиссии по правам человека, в которой указывается, что лишение свободы не является произвольным, если оно основано на окончательном решении национальной судебной инстанции и согласуется с а) внутренним законодательством и б) другими соответствующими международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, а также с действующими международными договорами, участниками которых являются соответствующие государства. Из этого следует, что если задержание основывается на судебном решении, которое не соответствует международным нормам, то оно может считаться произвольным. Поскольку в данном случае источник утверждает, что решение, на основании которого оба указанных лица были заключены под стражу, было принято в нарушение международных норм, закрепленных в соответствующих международных

договорах, то задача Группы в этой связи состоит в установлении истинности данного утверждения посредством всестороннего расследования. Именно это Рабочая группа и попытается проделать ниже.

24. Источник приводит следующие аргументы в подтверждение своих утверждений о том, что процедуры рассмотрения дел Абасси Мадани и Али Бенхаджа не соответствовали международным стандартам в области прав человека:

- i) Оба дела слушались в военных трибуналах в составе одного гражданского лица, назначенного военными, и двух военнослужащих, назначенных министерством обороны, что несовместимо с требованием независимости и беспристрастности суда. Источник далее утверждает, что обвиняемые не присутствовали при судебном рассмотрении и вынесении решения.
- ii) Что касается вопроса о том, соответствовал ли состав и статус военного трибунала, рассматривавшего указанные дела, соответствующим международным нормам и договорам, то информация, представленная группе и не оспоренная правительством, порождает серьезные сомнения в независимости и беспристрастности судебной бригады, два члена которой - что составляет большинство, - будучи назначенными министерством обороны из числа военнослужащих, оставались зависимыми и в служебном отношении непосредственно подчиненными своему военному начальству в процессе слушания этих дел и вынесения решения.
- iii) Что касается вопроса о том, что обвиняемые не присутствовали при судебном рассмотрении и вынесении решения, то Рабочая группа отмечает, что согласно международным договорам, в частности Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному Алжиром, требуется, чтобы обвиняемые присутствовали при рассмотрении их дела.

25. Также утверждается, что Абасси Мадани был взят под домашний арест 1 сентября 1997 года, тогда как эта мера не предусматривается алжирским законодательством. Ему приказано постоянно находиться в маленькой квартире, которая охраняется службой безопасности и которую ему запрещено покидать. Ему нельзя иметь какие-либо средства связи и ему не разрешены свидания с посетителями, кроме членов семьи. Правительство не высказало каких-либо замечаний в связи с этим утверждением.

26. Также утверждается, что Абасси Мадани и Али Бенхадж, являющиеся соответственно председателем и вице-председателем оппозиционной партии, преследовались и были приговорены за выражение своих мнений и убеждений по политическим вопросам. Правительство не высказало каких-либо замечаний в связи с этими аргументами.

27. В отсутствие дополнительной информации и обоснования, касающихся этого утверждения, Рабочая группа не смогла прийти к какому-либо выводу относительно того, ставят ли разбирательство дел и осуждение г-на Мадани и г-на Бенхаджа отдельный вопрос о применении лишения свободы в качестве меры наказания за пользование правом на свободу выражения мнений.

28. Основываясь на вышеизложенном, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абасси Мадани и г-на Али Бенхаджа является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой. В отношении домашнего ареста, которому подвергнут г-н Абасси Мадани, Рабочая группа считает, что, согласно ее Мнению 01, данный домашний арест является формой лишения свободы.

29. В связи с данным решением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления создавшегося положения и привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 29/2001 (ЭФИОПИЯ)

Сообщение, направленное правительству 27 августа 2001 года

Затрагиваемое лицо: Гебисса Лемесса Гелелча

Эфиопия ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за оперативное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ

правительства источнику, который не представил каких-либо замечаний. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства на них.

5. Г-н Гебисса Лемесса Гелелча, 59 лет, бывший бухгалтер эфиопского отделения, базирующегося в Соединенном Королевстве Фонда спасения детей и основатель Лиги прав человека (ЛПЧ), был арестован 13 ноября 1997 года в Аддис-Абебе вместе с другими основателями указанной Лиги. Они были доставлены в полицейский центр расследования Майкелави в Аддис-Абебе, хотя им не было вменено какое-либо правонарушение. 24 ноября 1997 года судья распорядился, чтобы к ним допустили родственников и адвокатов и оказали медицинскую помощь.

6. Согласно источнику ЛПЧ была создана в рамках этнической общины оромо в Аддис-Абебе в декабре 1996 года с объявленной целью ведения разъяснительной работы среди граждан в области прав человека, уведомления о нарушениях прав человека и предоставлении юридической помощи жертвам нарушений прав человека. Лига подала заявление об официальной регистрации и собиралась устроить в Аддис-Абебе практикум по стандартам в области прав человека, когда были арестованы члены ее руководства. В члены бюро Лиги входили ее генеральный секретарь г-н Гарома Бекелле, который также является редактором "Уржи", г-н Бейене Абди, бывший судья и депутат парламента, г-н Бейне Белисса и г-н Аддису Бейене, генеральный секретарь Ассоциации оказания помощи оромо.

7. Утверждается, что эти лица были арестованы просто за публичную критику нарушения прав человека членов этнического меньшинства оромо и за их мирную деятельность в общине. Что касается г-на Лемесса, то это был его третий арест - ранее он арестовывался в 1976 году и вновь в 1980 году и был освобожден в 1988 году.

8. Г-н Лемесса провел под стражей четыре с половиной года. Его, как сообщается, обвинили в правонарушениях, связанных с вооруженным заговором с Фронтом освобождения оромо. Судебное разбирательство по его делу, происходящее в закрытом заседании, длится уже четвертый год, и приговор еще не вынесен. Его родственникам запрещено присутствовать на судебном разбирательстве.

9. Согласно источнику, г-н Лемесса был заключен под стражу просто за свою деятельность в области поощрения прав человека и за критику нарушений Всеобщей декларации прав человека. Он был арестован вскоре после того, как ЛПЧ подала

заявление о регистрации. Правительство отказало в регистрации Лиги и конфисковало ее документацию и имущество.

10. В ответе правительства указывается, что г-н Лемесса и его сообщники - г-н Гарома Бекелле, г-н Бейене Абди, г-н Бейене Белисса и г-н Аддису Бейене - задержаны за участие в террористической деятельности в различных частях страны. С учетом этого их задержание не имеет какого-либо отношения к их деятельности в области прав человека, если таковая и осуществлялась. Они были доставлены в надлежащий суд в пределах 48 часов после их ареста, и они в полной мере воспользовались своими конституционными правами на получение информации о предъявленных им обвинениях, представительство адвокатом по своему выбору и посещение их супругами, родственниками и другими лицами.

11. Правительство далее сообщило, что с учетом тяжести и серьезности вменяемого им преступления суд решил в соответствии с пунктами 2) и 3) статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса Эфиопии содержать арестованных под стражей до завершения расследования. Поскольку в настоящий момент расследование завершено, задержанным в соответствии с законом будет скоро предъявлено официальное обвинение.

12. Рабочая группа с должным вниманием приняла к сведению замечания правительства о том, что задержание г-на Гебисса Лемесса является очевидно оправданным ввиду его участия в террористической деятельности. Группа отмечает однако, что г-н Лемесса находится в заключении с октября 1997 года, хотя он не был обвинен или осужден, и что он ранее неоднократно арестовывался и содержался под стражей на сроки до 8 лет и освобождался, не будучи обвиненным или осужденным.

13. Эти неоднократные сроки содержания под стражей без предъявления обвинения или осуждения придают достоверность той трактовке событий, которую дает источник. Кроме того, безотносительно к утверждению о том, что г-н Лемесса лично совершил серьезные преступления, его продолжительное содержание под стражей без судебного рассмотрения его дела не может считаться имеющим какое-либо законное основание, поскольку он был лишен права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает далее, что указанному лицу не было предоставлено возможности оспорить законность его задержания.

14. Рабочая группа считает, что в данном случае имеет место нарушение права человека на справедливое судебное разбирательство и что это нарушение является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Гебисса Лемесса Гелелча с октября 1997 года является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

16. В связи с этим Рабочая группа просит правительство Эфиопии принять необходимые меры для исправления создавшегося положения и приведения ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 30/2001 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение, направленное правительству 29 июня 2001 года

Затрагиваемые лица: Эззатолла Сахаби, Хасан Юсефи-Эчкевари, Мохаммад Малеки, бывший ректор Тегеранского университета, Хабиболла Пейман, писатель и ученый-исследователь, Мохаммад Бестенегар, писатель и ученый-исследователь, Масуд Педрам, писатель и ученый-исследователь, Али-Реза Раджай, юрист и журналист, Хода Резазадех-Сабер, журналист, Мохаммад-Хосейн Рафье, ученый-исследователь, Реза Раис-Тусси, 65 лет, писатель и ученый-исследователь, Тагхи Рахмани, писатель и ученый-исследователь, Махмуд Омрани, ученый-исследователь, Реза Алиджани, редактор журнала "Иран-э-Фарда", Мортеза Каземиан, журналист, Мохаммад Мохаммади Ардехали, коммерсант, Саид Мадани, психотерапевт и ученый-исследователь - всего 16 человек.

Иран является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации. Ответ правительства был препровожден источнику.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

- iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с представленными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства.

5. Согласно источнику сообщения, все случаи касаются лиц, связанных с движением Милли Мажаби (Религиозно-националистическое движение) или с организацией Движение за свободу Ирана. Они были арестованы в период с декабря 2000 года по апрель 2001 года в различных городах по всему Ирану членами Исламской революционной гвардии по общему обвинению в попытке свергнуть исламское правительство. Согласно источнику, эти лица были арестованы в отсутствие каких-либо доказательств и без соблюдения каких-либо юридических рамок. К ним был запрещен доступ адвокатов, родственников и врачей. Источник далее сообщает, что эти лица содержатся под стражей в неизвестных местах без связи с внешним миром. Некоторым из их родственников было приказано хранить молчание и не выступать с публичными протестами против задержания указанных лиц.

6. Эззатолла Сахаби, 70 лет, административный редактор запрещенного журнала "Иран-э-Фарда" ("Иран завтра"). Согласно сообщению, этот человек был арестован 16 декабря 2000 года после выступления на студенческом митинге. В то время он был освобожденным под залог после предшествовавшего этому задержания с 26 июня по 21 августа 2000 года за участие в конференции в Берлине на тему о политических и социальных реформах, организованной Институтом Генриха Бёлля. С момента его ареста в декабре 2000 года к нему не допускали адвоката, врача и родственников. Согласно источнику, он содержится в анонимном здании на севере Тегерана. 13 января 2001 года Исламский революционный суд Тегерана приговорил его к четырем с половиной годам тюремного заключения. Его также преследуют по суду за деятельность, подрывающую безопасность государства.

Г-н Хасан Юсефи-Эчкевари, писатель и ученый-исследователь. Как сообщается, он был арестован 20 августа 2000 года по обвинению в вероотступничестве и в деятельности, подрывающей безопасность государства, в связи с его участием в Берлинской конференции.

Сообщается, что 14 других представителей интеллигенции, чьи имена приводятся ниже, были арестованы без объяснения причин их ареста, и на них было оказано давление, с тем чтобы они сделали признания. Согласно сообщению, полученные признания являются единственным доказательством, которое было использовано против обвиняемых в ходе судебного разбирательства. Речь идет о следующих лицах: Мохаммад Малеки, Хабиболла Пейман, Мохаммад Бестенегар, Масуд Педрам, Али-Реза Раджай, Хода Резазадех-Сабер, Мохаммад-Хоссейн Рафье, Реза Раис-Тусси, Тагхи Рахмани, Махмуд Омрани, Реза Алиджани, Мортеза Каземиан, Мохаммад Мохаммади Ардехали и Саид Мадани.

7. В своем ответе от 27 ноября 2001 года правительство Исламской Республики Иран пояснило, что восемь из упомянутых лиц были освобождены (Мохаммад Бестенегар, Мортеза Каземиан, Мохаммад Малеки, Мохаммад Мохаммади Ардехали, Масуд Педрам, Мохаммад Хосейн Рафье, Махмуд Омрани, Али-Реза Раджай) и что другие дела, включая дело Эззатоллы Сахаби, в настоящее время подлежат пересмотру в соответствующем суде.

8. Источник, которому был препровожден ответ правительства, сообщил, что с восемью человек, которые, по информации правительства, были освобождены, либо не сняты обвинения, либо они не оправданы, а были освобождены под весьма внушительную сумму залога. Вскоре их будут судить в Революционном суде Тегерана. Источник весьма озабочен данным обстоятельством с учетом того, что недавние судебные разбирательства дел двух человек (Мохаммада Тавассоли и Хакема Сабагдиана) проводились, как утверждается, тайно и что их адвокатам не дали доступа к документам дела и в конечном счете они были выдворены из зала суда.

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

а) случаи восьми лиц, освобожденных под залог, следует рассматривать в контексте пункта 17 а) ее методов работы;

б) что касается других восьми лиц, перечисленных выше (Эззатолла Сахаби, Хасан Юсефи-Эчкевари, Хабиболла Пейман, Хода Резазадех-Сабер, Реза Раис-Тусси, Тагхи Рахмани, Реза Алиджани и Саид Мадани), то Рабочая группа считает, что они подвергаются преследованию и содержатся под стражей за пользование своим правом на свободу мнений и их выражение, гарантированного статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что, следовательно, их задержание с августа

2000 года является произвольным по смыслу категории II принципов, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

10. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство:

a) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека;

b) рассмотреть возможность внесения в законодательство страны изменений в целях приведения его в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека и другими соответствующими международными стандартами, которые правительство приняло.

Принято 4 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 31/2001 (ПАЛЕСТИНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ)

Сообщение, направленное Палестинскому национальному органу 28 августа 2001 года

Затрагиваемое лицо: Джавид аль-Гуссейн

Палестинский национальный орган не подписал и не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила Палестинскому национальному органу вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает Палестинскому органу признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество Палестинского органа. Рабочая группа препроводила ответ Палестинского органа источнику, который представил Группе замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них Палестинского органа.

5. Согласно информации, представленной Рабочей группе, Джавид аль-Гуссейн, гражданин Иордании, проживающий в Объединенных Арабских Эмиратах с 1966 года, имеющий иорданский паспорт, был арестован 20 апреля 2001 года в гостинице "Интерконтиненталь" в Аль-Халидии, Абу-Даби, сотрудниками полиции Объединенных Арабских Эмиратов, одетыми в штатское. В момент ареста не было предъявлено ни ордера, ни другого решения какого-либо государственного органа. Сотрудники полиции отказались отвечать на его неоднократные просьбы объяснить причины его ареста.

6. Г-н аль-Гуссейн является владельцем "Кордоба девелопмент корпорейшн" – основанной в 1950 году инженерно-строительной компании со штаб-квартирой в Абу-Даби. В 1984 году он был избран членом исполнительного комитета Организации освобождения Палестины (ООП) и председателем Палестинского национального фонда. В 1990 году он публично осудил вторжение Ирака в Кувейт. В 1996 году он ушел в отставку со своего поста председателя Палестинского национального фонда и вышел из исполнительного комитета ООП.

7. Согласно источнику, лица, связанные с ООП, выступили с критическими заявлениями в адрес аль-Гуссейна в отношении деловой сделки, совершенной в период, когда он еще был председателем Палестинского национального фонда. Они подали на него в суд, добиваясь компенсации выгоды, упущенной при указанной сделке. Сначала суд удовлетворил иск, однако Верховный суд Объединенных Арабских Эмиратов затем отменил это решение.

8. Г-н аль-Гуссейн был доставлен в полицейский участок в Абу-Даби, где он находился два дня. 22 апреля 2001 года г-на аль-Гуссейна посадили в автомобиль и в сопровождении г-на Тарика аль-Гуля, сотрудника разведывательной службы (*Мухабарат*) Объединенных Арабских Эмиратов, доставили на частный аэродром и отправили в частном самолете в Египет. В самолете находился Сааед Аллам, известный как Абу-Сауд, старший сотрудник службы безопасности Палестинского органа. Из Египта г-н аль-Гуссейн был доставлен в Газу представителями Палестинского органа, где он по сегодняшний день содержится под стражей.

9. Согласно источнику, г-на аль-Гуссейна сначала доставили в здание председателя Палестинского органа. С этого времени он содержался в изоляции в различных квартирах под контролем Палестинского органа, но не в официальных местах содержания под стражей. Родственников и адвокатов, добивавшихся свидания с ним, игнорировали или физически не допускали. Ни Объединенные Арабские Эмираты, ни Палестинский орган не представили какого-либо основания для его ареста и содержания под стражей. Не был инициирован какой-либо юридический процесс. Задержанный содержится под стражей более четырех месяцев, и ему не предъявлено какое-либо обвинение. Ему и его семье невозможно прибегнуть к какому-либо юридическому действию, чтобы добиться судебного рассмотрения случая его ареста и содержания под стражей.

10. Г-н аль-Гуссейн страдает инсулинозависимым сахарным диабетом, а также заболеванием сердца, вызывающим учащенную пульсацию. Ввиду этих проблем со здоровьем ему необходимы лекарства и регулярный медицинский уход. На протяжении пяти месяцев до его ареста он был дважды госпитализирован. Его семья не получила какого-либо ответа по существу от должностных лиц ни Палестинского органа, ни Объединенных Арабских Эмиратов, ни Египта. Палестинская генеральная делегация в Соединенном Королевстве Великобритании, куда также обращалась семья, подтвердила, что г-н аль-Гуссейн был арестован в Объединенных Арабских Эмиратах, и утверждала, что он был выдан Палестине, однако каких-либо объяснений в связи с его арестом или задержанием дано не было. Посольство Объединенных Арабских Эмиратов в Соединенном Королевстве Великобритании отказалось предоставить семье какую-либо информацию. Никакой информации нельзя было получить и от правительства Египта.

11. В своем ответе Палестинский орган пояснил, что г-н аль-Гуссейн является палестинским подданным и имеет палестинский паспорт. Не опровергая утверждений источника относительно ареста и содержания под стражей г-на аль-Гуссейна до того как он был доставлен в Газу, причем ни источник, ни Палестинский орган не указали дату этого перевода, Палестинский орган не отрицает, что он содержится под стражей довольно продолжительное время. Согласно информации, представленной Палестинским национальным органом, "г-н аль-Гуссейн был освобожден 13 октября 2001 года и проживает со своей семьей, ожидая мирового решения вопроса, возникшего между ним и Палестинским национальным органом и касающегося уплаты им долга, причитающегося Палестинскому национальному органу". Кроме того, Палестинский национальный орган не оспаривает утверждений источника о том, что г-н аль-Гуссейн содержится под стражей без предъявления ему какого-либо обвинения в совершении уголовного преступления.

12. В своих замечаниях по ответу Палестинского органа источник продолжает утверждать, что г-н аль-Гуссейн по-прежнему лишен свободы, несмотря на то, что места,

где он содержится, не являются тюрьмами в буквальном смысле слова. Поскольку он заболел раком и нуждается в медицинской помощи, его доставили в Каир и, очевидно, в больницу на палестинской территории, чтобы пройти медицинское обследование, однако его всегда сопровождают сотрудники безопасности, и ему не позволяют покидать место содержания, которое постоянно охраняется соответствующими службами Палестинского органа.

13. На основании совпадающей информации, представленной как источником, так и Палестинским органом, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н аль-Гуссейн лишен свободы лишь за неуплату некой суммы, которую он якобы должен Палестинскому органу, и последний не собирается его выпускать до тех пор, пока задержанный не вернет этот долг.

14. На основании вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Джавида аль-Гуссейна является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

15. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит Палестинский орган принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 4 декабря 2001 года

МНЕНИЕ № 1/2002 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 26 июня 2001 года

Затрагиваемое лицо: Као Маобин

Китай подписал, но не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представление информации в связи с данным делом.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. В контексте представленных утверждений и ответа на них правительства Группа считает возможным принять мнение по фактам и обстоятельствам рассматриваемого случая.
5. Согласно информации, представленной Рабочей группе источником, Као Маобин, который, как сообщается, работает электриком на шелкоткацкой фабрике Фунин в провинции Цзянсу, был насильно помещен в городскую психиатрическую больницу № 4 Янчен Сити 15 декабря 2000 года, сутки спустя после того, как он дал интервью международной радиостанции, в котором он рассказал о своих попытках создать независимый трудовой союз. Он помогал организовывать забастовки протеста против коррупции на фабрике и отправки в вынужденные отпуска более половины из ее 2 000 рабочих. В ноябре 2000 года более 300 работников фабрики подписали письмо протеста в связи с невыплатой им зарплаты в течение более шести месяцев.
6. Г-ну Као Маобину не разрешены свидания с семьей, друзьями или товарищами по работе. В январе 2001 года он объявил голодовку, требуя возвращения домой. Вскоре после начала голодовки его силой заставляли принимать медикаменты и подвергли электрошокотерапии. В настоящее время он содержится в небольшой палате вместе с более чем 20 психическими больными. Руководство больницы выпустило документ, в котором утверждается, что Као Маобин, как было установлено, "страдает параноидальной манией", являющейся причиной "его попыток нарушить общественный порядок". Согласно источнику, у Као Маобина не наблюдалось каких-либо симптомов психического заболевания как на работе, так и после того, как его поместили в больницу.
7. Источник считает, что упомянутое лицо содержится под стражей за пользование своим правом на свободу ассоциаций и выражения мнений. Тот факт, что городская психиатрическая больница № 4 Янчен Сити функционирует при Бюро общественной безопасности подкрепляет утверждение о том, что г-н Као содержится под стражей не по причинам медицинского характера. Ему было отказано в рассмотрении его дела в суде и таким образом он лишен права на надлежащее судебное разбирательство. Поскольку его содержание под стражей находится вне компетенции судебных органов, у него нет возможности воспользоваться юридическими средствами защиты. Его содержание под стражей не ограничено каким-либо сроком, и на сегодняшний день оно продолжается уже более года.
8. Рабочая группа прежде всего проанализировала вопрос о том, равнозначно ли содержание человека в психиатрическом учреждении задержанию по смыслу мандата Группы. Позиция Рабочей группы состоит в том, что насильственное помещение того или иного лица против его воли в такое учреждение может быть сравнимо с лишением

свободы при условии, что данное лицо содержится в закрытом помещении, которое ему запрещено покидать. В настоящем случае источник утверждает, что Као Маобин находится в городской психиатрической больнице № 4 Янчен Сити с декабря 2000 года и он не может покинуть ее. Правительство не опровергает это утверждение. Таким образом, Рабочая группа считает, что содержание г-на Као Маобина в психиатрической больнице равнозначно лишению свободы.

9. Вопрос о том, является ли его задержание произвольным или нет, зависит от ряда факторов. Утверждения источника и правительства, о которых упоминалось выше, в корне противоречат друг другу. В то время как источник представил подробную аргументацию, утверждающую, что задержание Као Маобина мотивировалось политическими причинами (он был задержан сразу же после своего интервью международной радиостанции; психиатрическая больница подчиняется Бюро общественной безопасности; власти оказывают давление на его родственников), правительство в своих замечаниях ограничилось лишь заявлением о том, что задержание г-на Као объясняется исключительно его психическим заболеванием и что утверждение о том, что он был задержан из-за своей профсоюзной деятельности, является полным вздором. Правительство не представило информации, подкрепляющей его утверждение о психическом заболевании г-на Као, как и не представило конкретной информации, чтобы убедить Рабочую группу в существовании достаточных гарантий от произвольного задержания политических оппонентов или профсоюзных активистов под видом необходимости лечения психического заболевания, а именно - информации о юридических нормах, регламентирующих помещение психических больных в психиатрические учреждения и содержание их в этих учреждениях, о системе контроля за помещением больных в такие учреждения или содержанием в них со стороны независимого органа в целях предотвращения злоупотреблений, а также о средствах, доступных психически больным и их семьям, для обеспечения рассмотрения вопроса о продолжении госпитализации.

10. Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что содержание Као Маобина в психиатрической больнице на протяжении более одного года продиктовано его профсоюзной или политической деятельностью. Поэтому на основании представленной ей информации Рабочая группа пришла к убеждению, что Као Маобин содержится в больнице за мирное пользование своим правом на свободу мнений и их выражение, гарантированным статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Содержание Као Маобина в психиатрической лечебнице является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения Као Маобина и приведения этого положения в соответствие с нормами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, а также призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принято 18 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 2/2002 (МЬЯНМА)

Сообщение, направленное правительству 24 августа 2001 года

Затрагиваемое лицо: Аунг Сан Су Чи

Мьянма не подписала и не ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который не представил каких-либо замечаний. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства на них.

5. Согласно информации, представленной Группе, Аунг Сан Су Чи, гражданка Мьянмы, родилась 19 июня 1945 года в Янгоне (бывшем Рангуне), проживающая по адресу Университи авеню, 54, Янгон, лидер политической партии Национальная лига за демократию, была арестована 22 сентября 2000 года в Янгоне сотрудниками военной разведки. При аресте, который произошел, когда она готовилась сесть в поезд, чтобы ехать в Мандалай, ей не было предъявлено никакого ордера. Предполагается, что она была арестована за попытку нарушить запрет на передвижение и выехать за пределы Янгона, а также по обвинениям, касающимся разделов 7-9 или разделов 10-15 Закона о защите государства 1975 года.

6. Источник отметил, что смысл разделов 7-9 Закона о защите государства 1975 года состоит в том, чтобы санкционировать ограничение основных прав гражданина, если он или она совершил или совершает или предположительно совершает деяние, ставящее под угрозу суверенитет и безопасность государства, а также общественный правопорядок. Для применения разделов 10-15 необходимо наличие потенциальной опасности государству, исходящей от конкретного лица. Аунг Сан Су Чи является известной сторонницей политических изменений, которые осуществлялись бы исключительно мирными средствами. Согласно источнику, ни один контрольный орган, добросовестно выполняющий свои функции, не смог бы найти или предположить, что она представляет собой потенциальную опасность для государства.

7. Аунг Сан Су Чи была помещена под домашний арест 22 сентября 2000 года без официального обвинения в каком-либо правонарушении и без суда. Ей не разрешили покидать дом, а также свиданий с какими-либо лицами, за исключением случаев, когда на это давалась специальная санкция правительства. Ее телефон был отключен. Сообщалось, что в апреле 2001 года немецкой делегации не разрешили посетить ее. Также была отклонена просьба вице-президента Филиппин Теофисто Гингоны посетить ее. Большую часть времени Аунг Сан Су Чи лишена связи с внешним миром. Вместе с тем Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме г-ну Пинеяру и делегации Европейского союза было разрешено встретиться с ней в начале 2001 года.

8. Ранее Аунг Сан Су Чи заключалась под домашний арест 20 июля 1989 года. О ее случае было сообщено Рабочей группе по произвольным задержаниям, которая своим решением 8/1992 постановила, что примененная мера наказания в виде домашнего ареста представляет собой лишение свободы, эквивалентное взятию под стражу, которое к тому же носит произвольный характер, подпадая под категории II и III принципов, применимых к изучению случаев, переданных на рассмотрение Рабочей группе. Аунг Сан Су Чи была освобождена только в 1995 году.

9. Источник считает, что запрет на передвижение и мера в виде домашнего ареста были применены к Аунг Сан Су Чи из-за того, что она воспользовалась своими правами и свободами, гарантированными в статьях 13, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека. Цель применения таких мер заключается в том, чтобы не дать ей воспользоваться и наказать ее за пользование правами, которыми она наделена в соответствии с международным правом.

10. Кроме того, источник считает, что заключение Аунг Сан Су Чи под домашний арест без предъявления ей обвинений и без суда является также нарушением статей 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. По мнению источника, у нее нет никакого доступа к средствам защиты, полагающимся задержанным, таким, как – но не ограничивающимся только этим – осведомленность о выдвинутых обвинениях, право на адвоката, право на судебное рассмотрение правомерности задержания и содержания под стражей, право на презумпцию невиновности, право на достаточное количество времени и средств для обеспечения защиты, право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, право на скорейшее проведение судебного разбирательства и право на перекрестный допрос свидетелей.

11. В своих замечаниях правительство указало, что утверждения источника неверны с фактической точки зрения. Оно отрицало, что Аунг Сан Су Чи содержалась и все еще произвольно содержится под стражей. Оно информировало Рабочую группу о том, что год тому назад Аунг Сан Су Чи имела беседу с представителем правительства. С тех пор ее часто посещали видные иностранные деятели. Правительство подчеркнуло, что Специальный докладчик по положению в области прав человека в Мьянме был принят Аунг Сан Су Чи в ее доме и засвидетельствовал, что она находилась в добром здравии. Кроме того, правительство утверждает, что Аунг Сан Су Чи принимала делегации из Соединенных Штатов Америки, Японии, Соединенного Королевства Великобритании и Европейского союза. Она также регулярно встречается с руководителями Национальной лиги за демократию.

12. Правительство, однако, не оспаривает утверждения источника, что Аунг Сан Су Чи была взята под стражу 22 сентября 2000 года более 14 месяцев тому назад, без предъявления ей какого-либо ордера и что сотрудники военной разведки не позволяют ей покидать свой дом, хотя на этот счет нет какого-либо судебного или иного решения. Правительство не указало, на основании каких юридических положений были приняты такие меры.

13. Из замечаний правительства вытекает, что оно по-видимому не считает, что нынешнее положение Аунг Сан Су Чи равнозначно лишению свободы. Вместе с тем Рабочая группа уже неоднократно заявляла о своей четкой позиции на этот счет, в том числе зафиксированный в ее первом решении (8/1992) относительно домашнего ареста, которому подверглась Аунг Сан Су Чи, а также в Мнении 01, в котором Группа недвусмысленно заявила, что домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет право покидать его.

14. С учетом информации, представленной источником и не оспоренной правительством, Рабочая группа пришла к выводу, что изложенные обстоятельства домашнего ареста, которому подвергнута Аунг Сан Су Чи, равнозначны лишению свободы.

15. Это лишение свободы, по мнению Рабочей группы, является произвольным. Вместе с тем источник считает, что Аунг Сан Су Чи была арестована по основаниям, относящимся к нескольким положениям Закона о защите государства 1995 года. Правительство не подтвердило и не опровергло это предположение. Учитывая это, Рабочая группа считает, что не имеется какого-либо юридического основания для ее ареста и содержания под стражей. Правительство также не оспорило того, что Аунг Сан Су Чи содержится под стражей без предъявления ей обвинений и без передачи ее дела на рассмотрение компетентного органа в ходе справедливого судебного разбирательства.

16. Правительство также не оспорило того, что помещение Аунг Сан Су Чи под домашний арест продиктовано в основном ее политическими убеждениями и деятельностью.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение.

Лишение свободы Аунг Сан Су Чи является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и относится

к категориям II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

18. Рабочая группа выражает озабоченность тем, что правительство не выполнило ее решения 8/1992, касающегося положения Аунг Сан Су Чи, которая была освобождена из-под домашнего ареста только в 1995 году, но вновь была произвольно лишена свободы с 22 сентября 2000 года по 6 мая 2002 года.

19. Вместе с тем, хотя лишение свободы Аунг Сан Су Чи является произвольным задержанием, в соответствии со своим Мнением 01 и на основании пункта 17 а) своих методов работы Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение данного дела.

20. Рабочая группа также просит правительство Мьянмы исправить положение Аунг Сан Су Чи, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также рассмотреть вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 19 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 3/2002 (ЭРИТРЕЯ)

Сообщения, направленные правительству 5 марта 2002 года

Затрагиваемые лица: Махмуд Шерифо, Петро Соломо, Хайле Уолденсае, Огбе Абраха, Берраки Гебреслассе, Берхане Гебрегзабхер, Стефанос Сюом, Слив Идрис Кекия, Хамед Химед, Джермано Нати и г-жа Астер Фешазьон

Эритрея не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику, который представил свои замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений, ответа на них правительства и замечаний источника.

5. Ниже следуют в кратком изложении 11 случаев, касающихся должностных лиц правительства, представленных Рабочей группе:

a) Махмуд Шерифо, 1948 года рождения, является основателем Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) с 1970 года и получения Эритреей независимости (1991), член центрального комитета правящего Народного фронта за демократию и справедливость (НФДС), член Национального собрания, министр иностранных дел и министр зональной Администрации, исполнял обязанности президента государства в отсутствие последнего;

b) Петро Соломо, 1948 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и после получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, министр обороны, министр иностранных дел и министр рыболовства;

c) Хайле Уолденсае, 1947 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и с получением страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, секретарь по вопросам экономической комиссии и международного сотрудничества, министр финансов и развития, министр иностранных дел и министр торговли и промышленности. Он, как сообщается, страдает диабетом;

d) Огбе Абраха, 1948 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и с момента получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, член Национального совета, секретарь и затем министр торговли и промышленности, министр труда и социального обеспечения, начальник управления обеспечения администрации и здравоохранения в министерстве обороны, начальник штаба Эритрейских сил обороны. В феврале 2000 года г-н Абраха был уволен президентом со своего поста и лишен воинского звания. Как сообщается, он болен астмой;

e) Берраки Гебреслассе, 1946 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и с получением страной независимости занимал следующие посты: член Центрального

совета НФДС, депутат Национального собрания, секретарь по вопросам просвещения, министр информации, посол в Германии, Ватикане, Польше, Венгрии и Австралии;

f) Берхане Гебрегзабхер, 1947 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и с момента получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, секретарь по вопросам промышленности, глава администрации провинции Хасмасейн, командующий в звании генерал-майора сухопутными войсками Сил обороны Эритреи и командующий резервом армии. В 2000 году г-н Берхане Гебрегзабхер был уволен Президентом Республики в отставку со своего поста и лишен воинского звания;

g) Стефанос Сюом, 1947 года рождения, вступил в НФОЭ в 1972 году и с момента получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, секретарь по финансовым вопросам, руководитель финансового управления Сил обороны Эритреи в звании бригадного генерала и генеральный директор департамента государственных сборов;

h) Слих Индрис Кекия, 1950 года рождения, вступил в НФОЭ в 1976 году и с момента получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, директор Канцелярии Президента, посол в Судане, заместитель министра иностранных дел, министр транспорта и коммуникаций, в 2000 году становится мэром г. Ассаба;

i) Астер Фешазьон, 1951 года рождения, вступила в НФОЭ в 1974 году и с момента получения страной независимости занимала следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, глава департамента социальных вопросов министерства социального обеспечения и начальник управления кадров в зоне Ансеба. Как сообщается, у нее обнаружена язва желудка;

j) Хамед Химед, 1955 года рождения, после получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета НФДС, депутат Национального собрания, глава департамента Ближнего Востока министерства иностранных дел, руководитель администрации провинции Сенхит, посол в Саудовской Аравии и глава департамента Ближнего Востока и Северной Африки, а также политического департамента министерства иностранных дел;

k) Джермано Нати, 1946 года рождения, вступил в НФДС в 1977 году и с момента получения страной независимости занимал следующие посты: член Центрального совета и исполнительного комитета НФДС, депутат Национального собрания, руководитель

администрации провинции Гаш-Сетит и глава департамента по социальным вопросам юга зоны Красного моря.

6. Согласно источнику 11 старших должностных лиц, упомянутых выше, были арестованы 18 сентября 2001 года в Асмаре военнослужащими Сил обороны Эритреи после того, как они в мае 2001 года написали открытое письмо с критикой концентрации власти в руках президента Республики и с призывом к реформам, а также к созыву сессий Национального собрания и Центрального совета НФДС.

7. Источник далее заявляет, что эти лица содержатся под стражей без связи с внешним миром, а их семьям не представили официальных объяснений причин их ареста и продолжающегося содержания под стражей, а также не сообщают об их местонахождении. Очевидно, эти лица не были официально обвинены в каком-либо известном уголовном преступлении или отданы под суд. Сообщается, что условия их содержания крайне тяжелые, и эти лица, возможно, не получают элементарной медицинской помощи. Источник считает, что эти лица были задержаны исключительно за выражение мирным образом своих политических озабоченностей и что их задержание нарушает их права и свободы, гарантированные статьями 9, 10, 14, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

8. В своем ответе правительство Эритреи указало, что задержание лиц, упомянутых в сообщении, было произведено согласно действующему уголовному кодексу страны и другим соответствующим национальным и международным документам. Правительство пояснило, что названные лица были задержаны, в частности, за организацию заговора с целью свержения законного правительства страны в нарушение соответствующих резолюций Организации африканского единства (ОАЭ), сговор с враждебными иностранными державами с целью поставить под угрозу суверенитет государства, подрыв национальной безопасности Эритреи и создание угрозы эритрейскому обществу и общему благополучию народа.

9. В своей реакции на ответ правительства источник указывает, что ответ министра не верен как с правовой, так и с фактической стороны. В правовом отношении, в соответствии с временным уголовно-процессуальным кодексом (ст. 29) и Конституцией (ст. 17) любое лицо, обвиненное в преступлении, имеет право в течение 48 часов предстать перед судом общей юрисдикции, право быть представленным адвокатом, а также другие права, связанные с приказом хабеас корпус. Что касается фактической стороны, то источник отметил, что обвиняемые не представляли перед каким-либо судебным органом и не пользовались предусматриваемой юридической помощью адвоката для ответа на обвинение, поскольку правительство не смогло доказать

серьезность утверждений о сговоре с иностранной враждебной державой. Согласно источнику, истина заключена в том, что задержанные являются политическими заключенными, брошенными в тюрьму за высказывание своих взглядов по вопросам управления страной. Источник дополнительно сообщает, что лица, упомянутые в первоначальном сообщении, все еще содержатся под стражей в неизвестных местах, и их семьям и адвокатам не разрешают свидания с ними.

10. Как видно из вышеизложенного, 11 лиц, упомянутых в сообщении, являются высокопоставленными политическими фигурами и руководящими деятелями правящей партии "Народный фронт за демократию и справедливость". Согласно источнику, эти лица содержатся в одиночных камерах свыше девяти месяцев, причем им не предъявлены официально какие-либо обвинения, и они не могут связаться с внешним миром, в том числе со своими семьями и адвокатами. В своем ответе правительство обошло стороной эти утверждения.

11. Источник утверждает, что в этом контексте арест и содержание под стражей вышеупомянутых лиц являются следствием публикации открытого письма, в котором они подвергли критике концентрацию власти в руках президента Республики и призвали к демократическому осуществлению правления. Копия этого письма была приложена к сообщению, и его содержание показывает, что речь, действительно, идет о политических требованиях, высказанных мирным образом. С точки зрения же правительства эти лица были арестованы за сговор с враждебными силами с целью свержения законного правительства.

12. С учетом приведенных противоположных заявлений источника и правительства Рабочей группе представляется, что задержание этих ведущих политических деятелей связано с идущими политическими спорами в отношении того, как страна управляется президентом.

13. Аргумент, приведенный правительством в оправдание задержания, а именно, что указанные оппозиционеры замыслили свергнуть режим, возглавляемый президентом, не убедили Рабочую группу, потому что он не содержит конкретного доказательства по существу утверждения.

14. С учетом этого Рабочая группа пришла к выводу о том, что упомянутые политические лидеры были арестованы и содержатся под стражей за высказанные ими политические мнения и убеждения и что они стали жертвами использования ими своего права на свободу мнений и их выражения, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

15. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что факт лишения свободы указанных лиц в течение девяти месяцев подтверждается их изолированным содержанием в одном или нескольких секретных местах, где у них нет какой-либо связи с адвокатами и со своими семьями. Кроме того, отсутствует какое-либо постановление суда в отношении законности их содержания под стражей. Все это представляет собой ряд столь вопиющих нарушений, что придает факту лишения свободы произвольный характер, что противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципам 10-12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

16. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Махмуда Шерифо, Петро Соломо, Хайле Уолденсае, Огбе Абраха, Берраки Гебреслассе, Берхане Гебрегзабхера, Стефаноса Сюома, Слиха Идриса Кекия, Хамеда Химеда, Джермано Нати и г-жи Астер Фешазьон является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и относится к категориям II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

17. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения указанных лиц и приведения этого положения в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также предпринять соответствующие инициативы, с тем чтобы стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 4/2002 (ТОГО)

Сообщение, направленное правительству 21 декабря 2001 года

Затрагиваемое лицо: г-н Явови Акбойибо

Того является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/40. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства

источнику и получила от него замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений, ответа на них правительства и замечаний источника.

5. Г-н Яови Акбойибо, адвокат, бывший депутат парламента, председатель политической партии Комитет действий за обновление (КДО), был арестован 3 августа 2001 года и приговорен к шести месяцам тюремного заключения. Несмотря на подачу апелляции его заключили в гражданскую тюрьму Ломе.

6. 6 октября 1998 года г-н Акбойибо подписал пресс-релиз в качестве председателя КДО, в котором он подверг критике ряд криминальных деяний, включая убийство г-на Коффи Кегбе, члена КДО, сотрудниками милиции, являющимися сторонниками г-на Коджо, бывшего в то время директором порта Ломе и в настоящее время являющегося премьер-министром Того.

7. Затем г-н Коджо подал в суд на г-на Акбойибо иск о диффамации. Этот иск был признан неприемлемым в отношении г-на Акбойибо по причине его депутатского иммунитета.

8. 23 февраля 2001 года г-н Коджо еще раз дал ход своей жалобе, когда та же критика его милиции была предана огласке в совместном сообщении двух межправительственных организаций. После этого государственный прокурор возбудил уголовное дело против г-на Акбойибо, который к этому времени уже не пользовался депутатским иммунитетом.

9. Согласно источнику, г-н Акбойибо был приговорен явно не компетентным судом, который не мог быть ни справедливым, ни беспристрастным, поскольку судья - сторонник правящей партии - положил в основу рассмотрения дела не соответствующий закон, т.е. Кодекс о печати и коммуникациях, а Уголовный кодекс. Кроме того, судья проигнорировал как депутатский статус г-на Акбойибо, которым он пользовался в то время, когда произошли события, в которых он был обвинен, что давало ему иммунитет от уголовного преследования, а также тот факт, что срок давности по данному делу уже истек.

10. Рабочая группа приветствует представленную ей информацию о том, что г-н Акбойибо с 14 марта 2002 года уже находится на свободе и рассмотрение обвинения его в диффамации прекращено. Эта информация была сообщена Рабочей группе источником. С учетом этого Рабочая группа считает, что она может принять мнение по этому случаю.

11. Проанализировав представленную ей информацию и не предопределяя вопроса о том, является ли данное задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение о прекращении рассмотрения случая г-на Акбойибо.

Принято 20 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 5/2002 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 3 сентября 2001 года

Затрагиваемые лица: Тан Си Тао, Хань Юэцзюань, Чжао Мин, Ян Чанжун

Китай подписал, но не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику, который представил свои замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Поскольку случаи следующих четырех практикующих Фалунь Гун однородны, по ним вынесено одно мнение:

а) г-жа Тан Си Тао, как сообщается в полученной информации, является 64-летней пенсионеркой, изучающей и практикующей Фалунь Гун с 1996 года, что помогло ей избавиться от проблем со здоровьем. Ее задерживали несколько раз, причем последний раз ее задержали, когда она ехала в Кантон в выходной день, и была приговорена к двум годам трудового лагеря за нарушение общественного порядка и участие в незаконной организации. Также утверждается, что судебное разбирательство ее дела проходило при закрытых дверях, а ее просьба предоставить ей адвоката была отклонена. Как сообщается, она подверглась грубому обращению, в результате чего у нее стало болеть сердце и появились психологические проблемы;

б) г-жа Хань Юэцзюань, 43-летняя вдова Лю Минфана - бывшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций, окончила Чжуншаньский университет. Она была генеральным секретарем Дуньшаньской районной федерации литературы и искусства, директором секции теории образования отдела пропаганды Дуньшаньского района и является практикующей Фалунь Гун. Первый раз она была задержана на 15 часов 22 июля 1999 года, и на нее оказывалось давление, с тем чтобы она отказалась от занятий Фалунь Гун. Ее опять арестовывали 26 июля 1999 года, в начале июня 2000 года, в июле 2000 года и в декабре 2000 года, и, как сообщается, она подверглась грубому обращению и даже пыткам. В июне 2000 года она была освобождена от своей должности, а в октябре 2000 года ей отказали в выдаче паспорта. 23 июня 2001 года ее арестовали в Гуаньчжу сотрудники полиции и доставили в неизвестное место, где ее допрашивали через каждые два часа в течение трех дней подряд. 27 июня 2001 года г-жа Хань была переведена в Тяньпинцзянский центр задержания в Дуньшаньском районе Гуаньчжу, где она содержится и по сей день;

с) г-н Чжао Мин, 30 лет, окончил факультет кибернетики университета Тиншуа, учился в аспирантуре при факультете кибернетики "Тринити Колледж" в Дублине, работал инженером сетей в "Синьхуа Юниспендор Групп", является практикующим Фалунь Гун. Он был арестован 13 мая 2000 года в Пекине в доме знакомого, практикующего Фалунь Гун, при этом у него конфисковали паспорт, с тем чтобы

заставить его отказаться от его веры и таким образом воспрепятствовать его возвращению в Ирландию для продолжения исследований. 7 июля 2000 года его приговорили к одному году трудового лагеря, и он, как утверждается, подвергался пыткам и грубому обращению. Его срок был продлен еще на шесть месяцев;

d) г-н Ян Чанжун, практикующий Фалунь Гун, был арестован 27 декабря 2000 года в своем доме сотрудниками полиции, которые не предъявили ордера на арест. Его жена, г-жа Чжоу Фэньлин, была также арестована. Согласно источнику, она умерла в тюрьме 12 июля 2001 года, предположительно в результате пыток. Источник сообщил, что ее видели в наручниках на пыточном устройстве, известном под названием "запретная доска" в центре задержаний Силинь. Было также сообщено, что их пятилетний сын после ареста родителей пропал. Г-н Ян был впоследствии приговорен к трем годам заключения в трудовом лагере.

6. В своем ответе правительство сообщило, что оно тщательно рассмотрело обстоятельства и положение следующих упомянутых лиц:

a) Тан Си Тао, женщина 64 лет, имеет начальное образование, проживает в городе Гуаньчжу. С марта по май 2000 года она неоднократно занималась деятельностью, направленной против правительственных институтов, серьезно нарушая общественный порядок и нормальную работу правительственных учреждений. В июне 2000 года Комиссия по трудовому перевоспитанию Гуаньчжу приняла решение направить ее на два года в исправительно-трудовой лагерь до 17 июня 2002 года за нарушение общественного и административного порядка. 6 июля 2000 года она была переведена в исправительно-трудовой центр Чатоу в Гуаньчжу. В этом центре были приняты во внимание ее относительно преклонный возраст и трудная жизнь, ее часто доставляли в больницу для обследования и оперативного лечения по ее жалобам;

b) Хань Юэцзюань, 43 лет, окончила колледж и является уроженкой Дуньшаньского района города Гуаньчжу. 21 июля 1999 года г-жа Хань в сговоре с другими лицами замыслили и осуществили блокаду правительства провинции Гуандун, в которой участвовали почти 1 000 практикующих Фалунь Гун, и неоднократно после этого организовывала и поощряла деятельность, направленную на подрыв общественной безопасности, серьезные нарушения общественного порядка и дезорганизацию работы правительства и жизнь масс, что вызывало у широких масс неприятие. 5 июля г-жа Хань была задержана по ордеру муниципального управления безопасности Гуаньчжу по подозрению в организации и использовании враждебной организации с целью нарушения закона и совершения преступлений. Органы общественной безопасности Гуаньчжу в настоящее время ведут следствие по ее делу в соответствии с законом;

с) Чжао Мин, 30-летний мужчина, китаец (хань) и уроженец города Чанчуня провинции Цилинь, окончил университет Цинхуа в 1998 году, в марте 1999 года выехал в Ирландию для учебы в "Тринити Колледж" в городе Дублине за свой счет. В мае 2000 года г-н Чжао по постановлению комиссии трудового перевоспитания прошел один год трудового перевоспитания за участие в незаконной деятельности идеологически чуждой организации и за дезорганизацию общественного порядка. Отбывая свой срок, г-н Чжао неоднократно нарушал дисциплинарные правила лагеря трудового перевоспитания, и его срок перевоспитания был соответственно продлен на 10 месяцев, т.е. до 3 декабря 2002 года;

d) Ян Чанжун, 41 год, окончил мужскую среднюю школу в городе Чаньчжоу Сити, сотрудник корпорации "Индастриал ро материал сэплай энд маркетинг" в Шуяне. С июля 1999 года он постоянно занимался деятельностью, связанной с Фалунь Гун. 3 ноября 2000 года администрация лагеря трудового перевоспитания в Чаньчжоу на основании соответствующих положений приняла решение направить г-на Яна на три года в лагерь трудового перевоспитания. Его жена, Чжоу Фэньлинь была также замешена в незаконной деятельности Фалунь Гун и была задержана в соответствии с уголовным законодательством за правонарушение в виде содействия и использования идеологически вредной организации в целях нарушения закона и совершения преступлений. Находясь в тюрьме, она стала отказываться от еды вследствие своей одержимости учением Фалунь Гун и желанием достигнуть состояния "совершенства", заболела, и, хотя сотрудники общественной безопасности и медицинские работники организовали оперативную помощь, они не смогли спасти ее жизнь. Ее смерть, как это было констатировано медицинским экспертом прокуратуры, была вызвана долевым пневмонией и расстройством электролитического баланса. В заключение правительство отмечает, что шестилетний сын г-жи Чжоу и г-на Яна не исчез, а воспитывается в настоящее время старшим братом г-на Яна.

7. Правительство указало, что вышеупомянутые лица находятся под следствием и проходят трудовое перевоспитание, их юридические права всегда были полностью защищены и что утверждения, препровожденные Управлением Верховного комиссара, о том, что эти лица подверглись жестокому наказанию и грубому обращению, являются полным измышлением.

8. Правительство заявило, что подобно другим организациям, таким, как "Брэнч Дейвидианз" в Соединенных Штатах Америки или "Аум Синрикё" в Японии, Фалунь Гун представляет собой просто еретическое учение. В теоретическом плане Фалунь Гун проповедует "Судный день" и другие крайне еретические идеи в целях создания атмосферы страха; в практическом плане эта организация занимается легальным

накоплением материальных ценностей, использованием пропаганды, проповедованием культа основателя и других ложных идей, чтобы контролировать умы практикующих Фалунь Гун. Очень большое число лиц, одержимых Фалунь Гун, в своем усердии переходят всякую меру, и это оказывает на их психику такое воздействие, что они пытаются покончить жизнь самоубийством.

9. Правительство также заявило, что на сегодняшний день более 2 000 человек были ранены или умерли в результате практикования Фалунь Гун и более 650 человек сошли с ума. В Китае же с Фалунь Гун связаны такие крайние явления, как коллективные жертвоприношения одержимых людей, а также организация схода поездов с рельс и их переворачивание; это очень опасная фанатическая организация. Китайское правительство на законных основаниях запретило организацию Фалунь Гун именно в целях защиты основных прав и основных свобод всех лиц, включая самих практикующих Фалунь Гун и их семьи, и эти действия получили широкую поддержку и одобрение всех слоев общества.

10. Правительство неоднократно заявляло, что в процессе запрещения Фалунь Гун оно действовало в строгом соответствии с законом. В отношении подавляющего большинства рядовых практикующих принятые меры состояли главным образом в убеждении и просвещении с целью помочь этим лицам вернуться к своей прежней повседневной жизни. Только весьма немногочисленные уголовные элементы, преступающие закон, наказываются в соответствии с законом. Правительство завершает свои замечания тем, что его методы идентичны методам, используемым в любой другой стране для борьбы с фанатическими практическими действиями, и поэтому они находят всеобщее понимание со стороны международного сообщества.

11. В свете изложенного можно сделать следующие выводы:

а) Рабочая группа отмечает, что г-жа Тан Си Тао была арестована за приверженность к Фалунь Гун и ее защиту, что делалось ею мирным образом и в порядке пользования правами исповедовать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, а также на свободу мнений и их свободное выражение, которые гарантируются Всеобщей декларацией прав человека;

б) в связи со случаем Хань Юэцзюань Рабочая группа отмечает, что она задерживалась неоднократно, в последний раз за участие в Фалунь Гун, и что правительство также обвиняет ее в организации демонстрации и руководстве ею, однако правительство не отмечает, что указанная демонстрация отличалась насильственным характером и не приводит каких-либо подробностей на этот счет. Следовательно,

г-жа Хань Юэцзюань была задержана за мирное пользование гарантированными в международном плане правами, такими, как право на собрания и демонстрации, свободу убеждений и свободу выражения мнений, включая те, которые противоречат убеждениям широких масс, как говорит правительство в своем ответе;

с) что касается случая Чжао Мина, то не было дано удовлетворительного объяснения причин, по которым был конфискован его паспорт, что не позволило ему продолжить учебу, как не были приведены доводы, оправдывающие его задержание, кроме того, что он свободно пользовался своим правом на свободу убеждений и мнений таким образом, как он имел на это право;

d) что касается случая Ян Чжанжуна (Цаньжун, как указывает источник), то правительство признало, что он был приговорен к исправительно-трудовым работам за участие в деятельности Фалунь Гун так же, как и его жена, которая умерла в тюрьме. Рабочая группа считает, что право на свободу мнений и убеждений означает, что нельзя ссылаться на факт исповедания или практикования какого-либо учения или веры в качестве единственного оправдания задержания.

12. Рабочая группа считает, что, как показывает информация, представленная в связи с этими случаями, деятельность и протесты этих четырех активистов Фалунь Гун носили мирный характер и были лишены какого бы то ни было насилия. В частности, в этих случаях речь идет о задержании указанных лиц за мирное пользование своим правом на выражение их веры в Фалунь Гун, что правительство не отрицает. Рабочая группа считает, в частности, что была нарушена статья 19 Всеобщей декларации прав человека, поскольку в соответствии с этой статьей каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, и поскольку это право включает свободу исповедовать свою религию или убеждения и свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и распространять их как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком или через средства массовой информации.

13. В своем докладе о поездке в Китай (E/CN.4/1998/44/Add.2) Рабочая группа заявила, что административные меры задержания с целью трудового перевоспитания не должны применяться к какому-либо лицу, осуществляющему его или ее основные свободы, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека. В данном конкретном случае задержание является принудительной мерой, предназначенной для ограничения свободы указанных лиц избирать убеждения по своему выбору.

14. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает, что лишение свободы Тан Си Тао, Хань Юэцзюань, Чжао Мина и Ян Чжанжуна является произвольным, поскольку оно

противоречит статьям 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

15. С учетом этого Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения указанных четырех лиц и приведения этого положения в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также призывает это государство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принято 18 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 6/2002 (ЮГОСЛАВИЯ)

Сообщение, направленное правительству 11 августа 2000 года

Затрагиваемые лица: Ариета Агуши, Сулейман Бытики, Авни Дукай, Деме Рамосай и Йилбер Топалли

Югославия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.

2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.

3. В ноте от 22 октября 2001 года правительство информировало Рабочую группу о том, что пять названных выше лиц были освобождены при следующих обстоятельствах. Источник подтвердил эту информацию.

а) Ариетта, родилась в Джилане, Гнильянский муниципалитет, 14 апреля 1973 года, была арестована сотрудниками министерства внутренних дел Сербии (МВД) 25 марта 1999 года в своем доме в деревне Бресье, Приштинский муниципалитет. Она не была зарегистрирована ни в одном из мест задержания Союзной Республики Югославии. Согласно источнику и информации, представленной Международным комитетом Красного Креста, она умерла 24 марта 1999 года в Гнильяне, Косово, естественной смертью;

б) Сулейман, член партии Демократическая лига Косово (ДЛК), член Форума албанской интеллигенции и сотрудник техникума, родился в Миросале, Феризай, Уросевак, 2 марта 1952 года, был арестован 28 июня 1998 года группой из 20-30 сотрудников министерства внутренних дел, которые окружили его дом. Он был доставлен в Косово в соответствии с соглашением между Союзной Республикой Югославией и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК);

с) Авни, крестьянин, родился в Дреноке, Декани, 23 октября 1974 года, был арестован 27 марта 1999 года сотрудниками полиции в камуфляжной спецодежде у себя дома. Впоследствии он, по-видимому, был освобожден. Согласно источнику, 17 апреля 1999 года он был вновь арестован вместе со своим братом и 20 другими лицами в Бабино Полье, под Плавом. Он был отправлен в Печ/Пейя, где находился до 11 июня 1999 года, а впоследствии переводился в центры задержания Лесковач и Заекар. В соответствии с соглашением между СРЮ/МООНК он был переведен в Косово;

d) Деме, учитель, родился в 1949 году в Доньи, Кронберг, муниципалитет Декани, был арестован 20 июня 1998 года МВД Сербии в деревне Брезаник, муниципалитет Печ/Пейя. Он был освобожден 21 декабря 1999 года;

е) Йилбер, руководитель подразделения ДЛК в Греме/Гребно, родился в Греме/Гребно, Феризай/Уросевач, 19 марта 1965 года, был арестован вместе со своим братом 25 июня 1998 года дома группой сотрудников полиции. Он был освобожден в соответствии с законом об амнистии.

4. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который подтвердил освобождение вышеупомянутых лиц. С учетом этого Рабочая группа может принять мнение относительно этого случая.

5. Рабочая группа, приняв к сведению факт освобождения из-под стражи вышеупомянутых лиц, рассмотрев всю имевшуюся в ее распоряжении информацию и не предпринимая вопрос о том, было ли задержание произвольным, в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы постановляет прекратить рассмотрение данного случая.

Принято 21 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 7/2002 (ЕГИПЕТ)

Сообщение, направленное правительству 3 сентября 2001 года

Затрагиваемые лица: Яссер Мохамед Салах, Камаль Хаким Якоб, Мохамед Махмуд Мурад, Ашраф Мохамед Эль-Занати, Набил Фуад Бекхит, Адель Абдельнаби Амин, Ахмад Фахми Аззиз, Алаа Эль-Сайед Эль-Сави, Хатем Ибрахим Мохамед, Амир Али Коллали, Мохамед Фатх Аллах Ибрахим, Агмед Мостафа Мохамед, Гамаль Салам Сайед, Мохамед Абдель Азейм Абдель Вахаб, Атеф Абдель Азейм, Ваазель Осман Сераг, Фархан Мансур Метвалли, Валид Исмаил Хасанейн, Магди Мохамед Ахмед, Ашраф Салах Шахин, Абдель Салам Мохамед Таха, Хани Саид Азуг, Сайед Мохамед Абдель Мотталиб, Мохамед Эльсайед Ибрахим, Сайед Ахмед Камаль Хуссейн, Хамада Саид Ахмед, Шериф Саид Хилми, Фуад Мохамед Абдель Рахман, Мохамед Фахти Ибрахим, Маги Абдалла Абдельхафеез, Хани Фатхи Эльшахат, Осаме Мохамед Эид, Мохамед Камаль Абдельразек, Моаввад Исмаил Ибрахим, Абдаллах Гамаль Солейман, Амр Рамадан Хаттаб, Мохамед Фатхи Мохамед, Валид Эльмохаммади Мустафа, Мохамед Реда Ахмед, Ваэль Абдельрахман Мохамед, Йехйа Аббас Майхуб, Айман Анвар Муса, Мохамед Али Осман, Шериф Хосни Муса, Шериф Фарахат и Махмуд Ахмед Аллам (всего 55 человек, 52 - по данным правительства).

Египет является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

- ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
- iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства.

5. Согласно источнику сообщения, рано утром 11 мая 2001 года в Каире во время полицейского рейда на дискотеку "Куин Боут", устроенной на корабле, стоящем на якоре на реке Нил в районе Замалек, было арестовано не менее 55 человек по причине их сексуальной ориентации. Как сообщается, около 2 часов утра 10 переодетых сотрудников государственной безопасности и каирского отдела полиции нравов вошли в бар. Понаблюдав некоторое время и сняв на камеру танцующих в баре, они, как сообщается, начали забирать посетителей-египтян.

6. Согласно полученной информации, полицейские забирали мужчин, которые казались им гомосексуалистами или которые были без женщин. Когда один мужчина якобы отказался сойти с корабля, один из сотрудников полиции ударил его в лицо несколько раз и обозвал оскорбительным для гомосексуалиста словом.

7. Как сообщается, задержанные мужчины были доставлены в штаб отдела полиции нравов, расположенный в полицейском участке Абдина, где они содержатся под стражей без связи с внешним миром. Их допрашивают высокопоставленные следователи прокуратуры государственной безопасности. Согласно информации, адвокату, обратившемуся в полицейский участок, было отказано в просьбе встретиться с задержанными, поскольку у него не оказалось соответствующей доверенности. Предполагается, что сотрудники государственной безопасности заявили, что арестованные должны лично дать согласие на адвоката, подписав доверенность. О местонахождении задержанных не было сообщено ни их семьям, ни друзьям.

Некоторым родственникам, которые обращались в штаб отдела полиции нравов было отказано в свидании с задержанными.

8. Как было сообщено, 12 мая 2001 года задержанных доставили в отдел государственной прокуратуры, где им вручили ордера на задержание, и затем перевели в тюрьму Тора, где они находятся и по сей день. 6 и 7 июня 2001 года они были доставлены в отдел государственной прокуратуры, где им предъявили обвинение в аморальном поведении и неуважении к религии.

9. В своем ответе, датированном 19 сентября 2001 года, правительство пояснило, что в национальном законодательстве Египта нет статьи, предусматривающей преследование какого-либо лица по причине его или ее сексуальной ориентации. Правительство дало следующие пояснения.

10. По инциденту, произошедшему 11 мая 2001 года, когда были арестованы 52 подозревавшихся человека, служба государственной безопасности (чрезвычайная) по борьбе с правонарушениями в Каср аль-Нил возбудила дело № 182/2001. Первому и второму лицу из числа обвиненных были предъявлены обвинения в неуважении к религии, а всем другим обвиняемым - обвинения в регулярном совершении аморальных актов с мужчинами. Такие акты наказываются как уголовное преступление в соответствии со статьей 98 Уголовного кодекса и статьями 9 с) и 15 Закона № 10 о борьбе с проституцией 1961 года. 18 июля 2001 года дело передано в суд и все еще ожидает рассмотрения.

11. Пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что: "Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Таким образом, изложенные в вышеупомянутой статье положения налагают на государства - участники Пакта, включая Египет, позитивное обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам все права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия или по каким бы то ни было основаниям.

12. в пункте f) статьи 98 Уголовного кодекса предусматривается, что: "Любое лицо, использующее религию для поощрения или поддержки экстремистских идеологий устно, письменно или каким-либо иным образом в целях подстрекательства, унижения или

умаления любой религии божественного откровения или ее приверженцев, или нанесения ущерба национальному единству или общественному согласию, наказывается тюремным заключением на срок не менее шести месяцев и не более пяти лет или штрафом не менее 500 египетских фунтов и не более 1 000 египетских фунтов".

13. Данная статья квалифицирует рассматриваемый акт как уголовное преступление независимо от того, кто его совершил (совершили), и она не устанавливает какого-либо критерия для проведения различия между правонарушителями, что могло бы представлять собой дискриминацию. Таким образом, в соответствии с законом, к любому лицу, если доказано, что оно совершило такое преступление, применяются одинаковые процедуры и наказания.

14. В пункте с) статьи 9 Закона о борьбе с проституцией 1961 года № 10 говорится, что: "Каждый, кто систематически занимается развратом или проституцией, наказывается тюремным заключением на срок от трех месяцев до трех лет и/или штрафом в размере 25-300 египетских фунтов". Эта статья квалифицирует проституцию, определяемую как совершение аморальных актов и нарушение правил общественного приличия, как уголовное преступление, независимо от того, является ли правонарушитель женщиной (проституция) или мужчиной (развратные действия).

15. Таким образом, в данной конкретной статье уголовным преступлением считается именно личное поведение каждого из подзащитных, т.е. совершение ими аморальных актов и нарушения правил общественного приличия. В ответе правительства указывается, что при этом пол или сексуальная ориентация правонарушителей значения не имеют. Для состава данного преступления имеет значение только проявление определенного вида поведения. Согласно материалам, собранным департаментом государственного прокурора, обвиняемые, проходящие по данному делу, как раз и проявили такое поведение. С учетом этого департамент государственной прокуратуры передал данное дело в суд с обвинениями ответчиков в неуважении религии.

16. Таким образом, не соответствует действительности утверждение, что обвиняемые были арестованы за свою сексуальную ориентацию (гомосексуализм), поскольку правонарушения, по которым возбуждено дело, не квалифицируются по признаку сексуальной ориентации совершивших их лиц.

17. Кроме этого, правительство отметило, что все меры, принятые против обвиненных, соответствуют процедурам, регламентирующим заключение под стражу, и были приняты в соответствии с законом и в присутствии адвокатов защиты.

18. Источник, до сведения которого был доведен ответ правительства, заявил, что дело арестованных лиц слушалось в Высочайшем суде государственной безопасности, учрежденном в соответствии с чрезвычайным законодательством. Суд приговорил 23 из них к тюремному заключению на сроки от одного до пяти лет за "развратные действия" и "оскорбление религии", а другие 29 лиц были оправданы. Приговор обжалованию не подлежит.

19. К своему ответу источник приложил документ, озаглавленный "Судебно-медицинское заключение по делу № 655/2001 - Высочайший суд государственной безопасности", в подтверждение своих аргументов.

20. В этом заключении содержатся итоги осмотра экспертом двух человек, названных в первоначальном сообщении. Речь идет об анальном обследовании, затребованном прокуратурой в соответствии со следственным порядком, для установления того, были ли или не были соответствующие лица гомосексуалистами.

21. В свете вышеприведенной информации Рабочая группа рассматривала данный случай в два этапа. Прежде всего она должна была определить, являлось ли оправданным предполагаемое судебное преследование или осуждение лиц, обвиненных по признаку сексуальной ориентации, и если это так, то представляли ли собой названные основания дискриминацию по смыслу пункта 1 статьи 2 как Всеобщей декларации прав человека, так и Международного пакта о гражданских и политических правах, что придавало бы произвольный характер их задержанию.

22. Что касается утверждения о том, что обвиняемые преследовались по основаниям сексуальной ориентации, то правительство, с одной стороны, утверждает, что "не соответствует действительности утверждение о том, что обвиняемые были арестованы по причине их сексуальной ориентации (гомосексуализм), поскольку преступления, вменяемые по делу, не зависят от сексуальной ориентации правонарушителя", а с другой стороны, что "всем указанным лицам были предъявлены обвинения в систематическом совершении аморальных актов с мужчинами".

23. Рабочая группа отмечает, однако, что согласно пункту 1 статьи 98 Уголовного кодекса, на котором основывается обвинение, наказывается "любое лицо, которое использует религию для поощрения или поддержки экстремистских идеологий в целях":

- а) подстрекательства;

- b) унижения или умаления любой религии божественного откровения или исповедующих ее;
- c) нанесения ущерба национальному единству или общественному согласию.

24. Согласно источнику, который направил своего представителя для наблюдения за судебным разбирательством, - факт, не оспариваемый правительством в своем ответе, - двое обвиняемых (Шериф Фарахат и Махмуд Ахмед Аллам) были отданы под суд и/или приговорены за преступление в отношении религии, в то время как другим были предъявлены обвинения в том, что они "сделали гомосексуальную практику основным принципом своей группы в целях создания социальной напряженности и в развратных действиях с мужчинами".

25. Рабочая группа считает, что, - оставляя в стороне случай вышеупомянутых первых двух человек, в отношении деяний которых, повлекших обвинение, Группа недостаточно информирована, - другие лица подверглись судебному преследованию в сущности по обвинениям в гомосексуализме, о чем свидетельствует формальная экспертиза, проведенная по предписанию прокуратуры, на том основании, что гомосексуализм как сексуальная ориентация является источником "социальной напряженности" в соответствии с пунктом 1 статьи 98 Уголовного кодекса Египта.

26. Что касается дискриминационного характера меры лишения свободы, что придавало бы такому лишению произвольный характер, то Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство (которое является участником Международного пакта о гражданских и политических правах) делает следующую ссылку на статью 26 Пакта:

"Положения пункта 1 статьи 2 накладывают на государства - участники Международного пакта, включая Египет, позитивное обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, без какого бы то ни было различия или иного обстоятельства. Однако процитированная выше статья 26, которая устанавливает право всех людей не подвергаться дискриминации, налагает тем самым ответственность на государства-участники (пункт 1 статьи 2 Пакта) в плане обязательства уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении ... пола ... или иного обстоятельства".

27. Таким образом, вопрос состоит в том, можно ли считать, что ссылка на "пол" охватывает "половую ориентацию или принадлежность", и следует ли из этого, что задержание ответчиков может считаться произвольным на том основании, что оно было санкционировано на основе положения внутреннего законодательства (а именно пункта 1 статьи 98 Уголовного кодекса Египта), а не в соответствии с международными стандартами, зафиксированными в пункте 1 статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 Пакта, на который ссылается правительство. Подход, принятый органами Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека к данному вопросу склоняется в пользу утвердительного ответа. Особое значение в данном отношении имеет следующее:

а) Комитет по правам человека. В связи с делом *Николас Тунен против Австралии* Комитет отмечает в пункте 8.7 своих Соображений, что "государство-участник хотело бы получить рекомендации Комитета относительно того, может ли половая ориентация рассматриваться в качестве "иного обстоятельства" в целях статьи 26. Аналогичный вопрос можно было бы поднять в связи с пунктом 1 статьи 2 Пакта. Однако Комитет ограничивается указанием на то, что, по его мнению, упоминаемое в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 понятие "пол" следует рассматривать как включающее и половую ориентацию" (CCPR/C/50/D/488/1992). Подтверждая этот подход, Комитет впоследствии призвал государства не только отменить законодательство, квалифицирующее гомосексуализм как уголовное преступление, но и включить в их конституции запрещение любой дискриминации на основании сексуальных предпочтений (см. Заключительное замечание Комитета по правам человека (Польша), 29 июля 1999 года (CCPR/C/79/Add.110, пункт 23)).

б) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В своем Замечании общего порядка № 14 (2000), которое в своем пункте 18 ("Недискриминация и неравное обращение") ссылается на пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (формулировка которого близка к формулировке цитируемой выше статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах), Комитет считает, что эта статья запрещает любую дискриминацию, включая "сексуальную ориентацию".

с) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В пунктах 127 и 128 Заключительных замечаний Комитета по Кыргызстану (А/5438) Комитет заявляет: "Комитет обеспокоен, что по уголовному кодексу лесбиянство рассматривается в качестве полового преступления, и соответственно рекомендует пересмотреть отношение к лесбиянству, считать его видом сексуальной ориентации и отменить уголовное наказание за него".

d) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). В пункте 17 недавнего документа от 7 мая 2002 года "Guidelines on International Protection: gender-related persecution within the context of article 1 A (2) of the 1951 Convention and its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees" (HCR/GIP/02/01) говорится под заголовком "Преследование по признаку сексуальной ориентации": "Если гомосексуализм является незаконным в конкретном обществе, наложение строгих уголовных наказаний за гомосексуальное поведение могло бы быть равнозначным преследованию, аналогичному тому, которое налагается за отказ женщин в некоторых обществах от ношения чадры. Даже если гомосексуальная практика не квалифицируется в качестве преступления, заявитель в этом случае мог бы предъявить обоснованную претензию, если государство попустительствует или допускает дискриминационную практику или причинение вреда заявителю или если государство не способно эффективно защитить заявителя от такого вреда".

28. С учетом вышеизложенного и подхода, принятого органами Организации Объединенных Наций по правам человека, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание вышеупомянутых лиц и их судебное преследование на основании того, что своей сексуальной ориентацией они вызывали "социальную напряженность", являются произвольным лишением свободы, поскольку это противоречит положениям пункта 1 статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является данное правительство.

29. В свете изложенного Рабочая группа просит правительство:

a) принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах;

b) рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство страны, с тем чтобы привести его в соответствие с Всеобщей декларацией прав человека и другими соответствующими международными документами, участником которых оно и является.

Принято 21 июня 2002 года

МНЕНИЕ № 8/2002 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщение, направленное правительству 18 декабря 2001 года

Затрагиваемое лицо: Саид аз-Зуаир

Саудовская Аравия не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Хотя ответ правительства был получен Рабочей группой намного позже установленного срока, Группа выражает правительству признательность за сотрудничество. В соответствии с правилом 15 своих Пересмотренных методов работы Группа довела ответ правительства до сведения источника, который сделал в связи с ним ряд замечаний.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь

вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с утверждениями источника и правительства Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

5. Согласно источнику, г-н Саид аз-Зуаир, 44 года, поданный Королевства Саудовской Аравии, является бывшим деканом факультета информации исламского университета Имама Мухаммада Бин Сауда в Риаде. Он считается человеком, открыто высказывающим свои взгляды о государственных делах. 5 марта 1995 года он был арестован у себя дома в Риаде агентами службы общей разведки (*Аль-Мабахит Аль-Амма*) с санкции министерства внутренних дел без предъявления ему ордера на арест или каких-либо обвинений. Руководство Саудовской Аравии, как утверждается, обвиняло его во встречах с другими учеными, в том числе с покойным Великим Муфтием Саудовской Аравии шейхом Абдель Азизом Бин Базом, в ходе которых он высказывался о государственных делах Королевства, в частности о коррупции.

6. Правительство прислало следующую информацию относительно ареста г-на аз-Зуаира: "Г-н аз-Зуаир был арестован по обвинению в разжигании недовольства и поощрении акций, несовместимых с действующим законодательством Королевства Саудовской Аравии, что привело бы к возникновению трудностей и дезорганизации и поставило бы под угрозу общественное благополучие и безопасность. После допроса ему сразу же предъявили обвинение в злоупотреблении его положением ученого в исламском университете Имама Мухаммада Бин Сауда для подстрекательства к неповиновению и поддержке экстремизма и недовольства, причем все эти действия являются наказуемыми деяниями в соответствии с законодательством Королевства Саудовской Аравии. В настоящее время его дело разбирается судом".

7. Рабочей группе хорошо известны опасные последствия поддержки такого экстремизма, который направлен на подрыв целостности государства. Таким образом, арест и предание суду обвиняемого были необходимыми для защиты общества от разрушительной идеологии, и его задержание не может рассматриваться как произвольное, поскольку он был допрошен и ему официально были предъявлены обвинения и он ожидает решения суда.

8. Единственным утверждением источника, которое не оспаривается правительством, это то, что г-н аз-Зуаир содержится под стражей уже более семи лет. Оценивая остальные утверждения источника и правительства, которые почти полностью противоречат друг другу, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что правительство не оспорило следующие утверждения источника, а именно что г-ну аз-Зуаиру не был предъявлен ордер при аресте,

что его не уведомили о причинах его задержания и о предъявляемых ему обвинениях, что власти не дали ему возможности воспользоваться помощью адвоката и не разрешили ему назначить адвоката по своему выбору, а также что ему не были предъявлены официально обвинения в каком-либо уголовном правонарушении и он не был доставлен в суд для участия в рассмотрении выдвинутых против него обвинений. Со своей стороны, правительство не обосновало свое утверждение относительно законности данного задержания и не представило Рабочей группе текста уголовного закона, на основании которого в отношении г-на аз-Зуаира была применена описанная процедура, или какого-либо судебного решения, санкционирующего его арест. Правительство не объяснило причины необычно длительной задержки в проведении уголовного производства по его делу, как и того, почему его задержание на такое продолжительное время было сочтено судебными властями необходимым.

9. Рабочая группа считает, что ссылка правительства на опасность поддержки экстремизма не оправдывает сама по себе длительного содержания под стражей г-на аз-Зуаира.

10. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее решение:

Лишение свободы г-на аз-Зуаира, санкционированное исполнительными органами и не проконтролированное и не санкционированное судебными органами, а также его содержание под стражей в течение более семи лет без суда, в ходе которого могла быть установлена его вина или отсутствие вины, противоречит международным нормам, касающимся справедливого судебного разбирательства, закрепленным в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Это нарушение международных норм является столь вопиющим, что придает факту его лишения свободы произвольный характер и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

11. В связи с этим Рабочая группа просит правительство:

а) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека; Рабочая группа считает, что в данном конкретном случае надлежащим средством такого приведения в соответствие было бы освобождение г-на аз-Зуаира и представление ему компенсации за длительное произвольное задержание;

б) предпринять надлежащие шаги с тем, чтобы стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 11 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 9/2002 (ФИЛИППИНЫ)

Сообщение, направленное правительству 18 июля 2002 года

Затрагиваемые лица: Мануэль Флорес, Феликс Кузипаг, Хаджи Салик Камародин и Микаэль Геварра

Филиппины ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Согласно информации, представленной Рабочей группе источником, Мануэль Флорес (10 лет) и Феликс Кузипаг (12 лет) содержатся в районной тюрьме Анхелес, город Анхелес-Сити, в течение двух месяцев без предъявления обвинений, адвоката или какой-либо защиты их юридических прав. Во время ареста им не было предъявлено никаких ордеров на арест и не было предъявлено никакого судебного решения относительно их задержания. Как сообщается, Мануэль Флорес содержится под стражей более пяти недель, не зная, известно ли его матери, где он находится. Хаджи Салик Камародин (17 лет) находился в той же самой тюрьме на дату получения сообщения в течение шести месяцев. Его признали виновным в ингаляции наркотика из бытового клея и приговорили к шести месяцам тюремного заключения. Как сообщается, он отбывает свой срок в тюрьме для взрослых. Микаэль Геварра (17 лет) на дату представления настоящего сообщения уже находился в тюрьме в течение двух месяцев. Ему предстоит суд по обвинению в попытке ограбления и ему грозит по меньшей мере пробыть под стражей еще три месяца до того, как состоится очередное слушание. Он также находится в тюрьме для взрослых. В соседней камере содержится осужденный наркоман и наркоделец.

6. Согласно источнику, указанные четыре ребенка содержатся в маленьких грязных камерах без вентиляции, расположенных в блоках, где отбывают свой срок осужденные взрослые заключенные. Они обязаны находиться в камерах 23 часа в сутки без какого-либо умственного занятия. Их заставляют спать на каменном полу, и у них нет гигиенических предметов первой необходимости, таких, как мыло, зубные щетки и т.п. В этих антисанитарных условиях может возникнуть опасность для жизни, они представляют собой весьма большую опасность для психики и равнозначны пытке и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

7. Источник далее указывает, что никому из этих детей не предоставили компетентного адвоката, как это требуется по филиппинскому законодательству. Судам не представляются свидетельства о рождении, несмотря на то, что такие официальные документы могут быть без труда получены сотрудниками прокуратуры.

8. В своем ответе правительство сделало следующие замечания в отношении утверждений источника:

"Что касается дела Мануэля Флореса (13) и Феликса Кузипага (12) - (уточнение: Мануэль Флоресу 13 лет, а не 10, как указывается в сообщении), они были арестованы 31 мая 2002 года за нарушение раздела 2 указа Президента 1619 (Обладание и использование летучего вещества). На основании подтверждения задержания, подписанного прокурором Оливером С. Гарсия, они были помещены в районную тюрьму Анхелес в качестве задержанных лиц.

В ходе следствия 14 июня 2002 года оба обвиняемых признали свою вину в совершении малозначительного правонарушения - бродяжничества - и были приговорены к пяти дням тюремного заключения на основании судебного решения, принятого судьей Офелией Туайон Пинто. Тем же судебным решением начальнику районной тюрьмы предписывалось также освободить малолетних правонарушителей и передать под присмотр родителей. В соответствии с этим предписанием сотрудники районной тюрьмы Анхелес попытались найти родителей этих малолетних правонарушителей по имевшимся у них адресам, однако сделать это им не удалось.

24 июня 2002 года Феликс Кузипаг был освобожден и передан под присмотр своей матери, Марии Джейн Кузипаг, а Мануэль Флорес был переведен в центр Бахаи Бата (детдом) в Кауайане, Анхелес-Сити, поскольку, несмотря на предпринятые попытки, его родителей обнаружить не удалось.

Что касается дела Хаджи Камародина (17 лет), на 15 марта 2002 года он содержался в районной тюрьме Анхелес на основании ордера, подписанного прокурором Лусилой Дайаон из городской прокуратуры города Анхелес-Сити, за нарушение статьи 1619 Уголовного кодекса (обладание летучего вещества и использование его). Затем уголовное дело № 08-80 было передано в региональный суд первой инстанции № 60 Анхелес-Сити (суд по семейным делам).

Судебным решением от 3 апреля 2002 года, подписанным судьей Офелией Туазон Пинто, обвиняемый был приговорен к неопределенному сроку тюремного заключения - не более шести месяцев и одного дня и не менее четырех месяцев и одного дня. Поскольку речь шла о несовершеннолетнем правонарушителе, приговор носил условный характер, и в соответствии с решением он был помещен в центр наркологической реабилитации Централ Лусон в Магаланге, Пампанга. Для помещения в указанный центр необходимо было получить согласие родителей несовершеннолетнего, и перевод задержался, поскольку родители обнаружили лишь 5 июля 2002 года, чтобы сопроводить сына в упомянутый центр.

Что касается дела Микаэля Геварры (уточнение: в соответствии с официальными записями ему 18 лет и он, следовательно, не является несовершеннолетним), который утверждает, что он несовершеннолетний, то истинность его утверждения предстоит определить суду. Можно отметить, что никто из его родственников не захотел сотрудничать в установлении правдивости этого его утверждения, несмотря на все усилия руководства тюрьмы.

Микаэль Геварра на 21 апреля 2002 года содержался в районной тюрьме Анхелес на основании подтверждения ордера на арест, выданного в тот же день следователем прокуратуры Оливером Гарсиа. 22 апреля 2002 года канцелярия судебного секретаря зарегистрировала уголовное дело № 02-504 на Микаэля Геварру, обвиняемого в незаконном проникновении в частное жилище. Его дело ожидает судебного рассмотрения в муниципальном суде № 2 Анхелес Сити".

9. В своих замечаниях по ответу правительства источник подтвердил, что после направления его сообщения Мануэль Флорос, Феликс Кузипаг и Хаджи Салик Камарадин были освобождены из-под стражи. В то же время он обратился к Рабочей группе с просьбой не прекращать рассмотрения данного случая, а воспользоваться своими полномочиями в соответствии с правилом 17 а) Пересмотренных методов работы и принять мнение относительно того, было ли лишение свободы названных трех несовершеннолетних лиц произвольным. В обоснование своей просьбы источник сослался на то обстоятельство, что условия содержания в тюрьмах Филиппин весьма тяжелые и что власти практикуют заключение несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмы для взрослых.

10. Источник не оспорил существования утверждения правительства относительно того, что Микаэл Геварра не являлся несовершеннолетним на момент его ареста и что он был арестован 21 апреля 2002 года на месте преступления. Его арест неизменно подтверждался филиппинскими судебными властями. В настоящее время его дело рассматривается судом Анхелес Сити. Источник не приводит какого-либо конкретного аргумента в обоснование произвольного характера данного задержания.

11. Рабочая группа с озабоченностью отмечает утверждение источника, которое было подтверждено правительством о том, что вследствие нехватки тюремных учреждений несовершеннолетние заключенные часто содержатся в тюрьмах для взрослых, - очевидно, что данная практика противоречит статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако с учетом того, что мандат Рабочей группы не предусматривает расследования условий содержания под стражей несовершеннолетних

правонарушителей, она постановляет довести данный случай до сведения Комитета по правам ребенка.

12. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

а) Рабочая группа принимает к сведению освобождение Мануэля Флореса, Феликса Кузипага и Хаджи Салик Камарадина и постановляет прекратить рассмотрение их дела. Копия данного Мнения будет направлена Комитету по правам ребенка;

б) Рабочая группа делает вывод о том, что лишение свободы Микаэля Геварры не является произвольным по смыслу категорий принципов, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Группе.

Принято 11 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 10/2002 (МАВРИТАНИЯ)

Сообщение, направленное правительству 26 декабря 2001 года

Затрагиваемое лицо: Сиди Феелл

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/40. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное предоставление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно возможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который направил Группе свои замечания. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений, ответа на них правительства и замечаний источника.
5. Нижеследующий случай был сообщен Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом:
6. Г-н Сиди Феелл родился 12 декабря 1951 года, гражданин Мавритании, ученый в области агрономии, был арестован 24 января 1998 года в Нуакшоте судебными приставами на основании ордера на арест, выданного прокурором Россо (Мавритания), и заключен в гражданскую тюрьму Россо.
7. Согласно источнику, г-н Феелл был арестован в результате расследования, проведенного экспертами Суда аудита, управления фермой М'Пуриэ, которую он возглавлял с 1992 по 1996 год. В отчете из 12 страниц, семь из которых отсутствовали, г-н Феелл был обвинен в плохом руководстве, что могло послужить основанием как для административного, так и уголовного преследования.
8. Г-н Феелл, который до ареста был высокопоставленным чиновником министерства развития сельского хозяйства в Нуакшоте, был арестован 24 января 1998 года судебными исполнителями на основании ордера на арест, выданного прокурором, а не судьей, ведущим расследование, что, как указывает источник, является нарушением процедуры, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Мавритании.
9. Ведущий расследование судья без предварительного расследования (что, согласно источнику, является еще одним процессуальным нарушением) закрыл досудебное следствие своим решением о прекращении дела от 22 марта 1998 года ввиду того факта, что единственное свидетельство против г-на Феелла основывалось на поврежденном отчете Суда аудита. Тем не менее, поскольку прокурор принес протест на указанное решение ведущего расследование судьи, г-н Феелл продолжал содержаться под стражей, что, как считает источник, является нарушением Уголовно-процессуального кодекса. 4 апреля 1998 года Апелляционный суд Нуакшота подтвердил решение о прекращении дела г-на Феелла.
10. Поскольку прокурор опротестовал затем это решение в Верховный суд, г-н Феелл продолжал содержаться под стражей. В постановлении от 13 апреля 1998 года Верховный

суд отменил решение Апелляционного суда по процедурным основаниям и направил дело в тот же самый суд для его рассмотрения судом в новом составе. 3 мая 1998 года Апелляционный суд во второй раз постановил прекратить дело. Прокурор вновь подал протест на решение в Верховный суд, и на этот раз постановление приняла Палата совета, а не Палата апелляций Верховного суда. Первая палата вновь отменила решение и направила дело в Апелляционный суд, который заявил о своей компетенции принять решение по обвинениям, выдвинутым против г-на Феелла. 10 апреля 1999 года Апелляционный суд принял постановление по существу дела, признав, что г-н Феелл был виновен в присвоении средств, когда он управлял фермой М'Пуриё, и приговорил его к пяти годам тюремного заключения без отсрочки и штрафа в сумме 50 000 мавританских угий, а также возмещению суммы в размере 35 524 060 мавританский угий.

11. Согласно источнику, у г-на Феелла плохое состояние здоровья, поскольку он содержится в нездоровых условиях гражданской тюрьмы Россо с 1998 года. Источник также утверждает, что основные права г-на Феелла на беспристрастное и справедливое судебное разбирательство не были обеспечены ввиду многочисленных процедурных нарушений и, в частности, того факта, что единственным доказательством виновности г-на Феелла является отчет Суда аудита, большая часть которого была изъята.

12. В своем подробном ответе правительство привело историческую справку о данном деле, а также отреагировало на утверждения источника ссылками на соответствующие статьи Конституции, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Мавритании. К ответу правительства прилагаются цитаты из законодательства Мавритании. Согласно правительству, судебное преследование г-на Феелла было начато после ревизии спонсорами проекта, которым он руководил. Правительство приводит дополнительный аргумент о том, что Суд аудита установил, что была совершена растрата в размере 44 299 912 мавританских угий, и решил, что г-н Феелл должен либо возместить недостающие государственные денежные средства, либо оправдать, на какие цели они были потрачены. Поскольку на это решение ответа не последовало, государственному прокурору поступила просьба о начале следствия в отношении г-на Феелла в соответствии с Уголовным кодексом (ст. 164).

13. В своем ответе правительство отклоняет утверждение об отсутствии семи страниц в отчете Суда аудита, на основании которого были выдвинуты обвинения, и утверждает, что упомянутый отчет, копия которого была приложена к ответу, подшит в деле в полной целостности. Что касается вопроса об отсутствии у государственного прокурора полномочий выдавать ордер на арест, правительство отмечает, что он уполномочен делать это в соответствии со статьей 61 Уголовно-процессуального кодекса. Оно также

оправдывает отсутствие предварительного следствия по делу г-на Феелла аргументами, основанными на выдержках из соответствующего законодательства.

14. В отношении ведения следствия правительство утверждает, что все формальности, предусматриваемые в Уголовно-процессуальном кодексе, были должным образом соблюдены и что г-ну Фееллу были обеспечены все гарантии, предусмотренные законом, и что его дело было заслушано независимым и беспристрастным судом, который вынес ему приговор после справедливого, публичного судебного разбирательства. Согласно правительству, с учетом сказанного обвиняемый не мог рассчитывать на решение о прекращении дела, которое было отменено Верховным судом - органом, осуществляющим надзор за деятельностью судей, принимающих участие в расследовании. Что касается условий содержания под стражей, то правительство считает, что с г-ном Фееллом обращались так же, как и со всеми другими заключенными и он не подвергался какой-либо дискриминации или грубому обращению.

15. В своих замечаниях по ответу правительства источник указывает на три основания недействительности открытого судебного разбирательства: продолжающееся содержание под стражей в нарушение закона и процессуальных норм, прекращение дела, подтвержденное дважды кассационным судом, которое приобрело силу "рес юдиката", и истечение срока давности в отношении открытого судебного разбирательства 10 апреля 1999 года, поскольку после вынесения приговора и его обжалования не было каких-либо процессуальных действий со стороны прокуратуры.

16. Из вышесказанного явствует, что в данном сообщении содержится несколько утверждений: что судебное преследование и осуждение было политически мотивировано; что разбирательство, инициированное государственным прокурором, было незаконным; что часть отчета Суда аудита была изъята; что обвиняемый был подвергнут произвольному задержанию; что условия содержания под стражей были неудовлетворительными; что материальное свидетельство, предъявленное против Сиди Феелла, и оценка пунктов обвинения его внутренними судами являются сомнительными и что открытое судебное разбирательство должно было быть аннулировано.

17. Рабочая группа отмечает, что некоторые из упомянутых утверждений не подпадают под мандат Группы или не подтверждаются достоверной информацией, что позволило бы Группе вынести мнение об их действительности. Группа будет рассматривать только юридические аспекты задержания - единственные аспекты, охватываемые ее мандатом.

18. Касаясь юридических аспектов задержания, источник ссылается на нарушение внутреннего законодательства как на основание для утверждения, что задержание и

осуждение Сиди Феелла были произвольными. Рабочая группа напоминает в этой связи, что в соответствии с ее методами работы и существующим прецедентным правом, когда она получает сообщения от отдельных лиц, она может счесть необходимым исследовать внутреннее законодательство, чтобы удостовериться, что законы соответствующей страны были применены должным образом, и если это так, то проверить соответствует ли это законодательство международным нормам. При проверке того, каким образом внутреннее законодательство было применено, Рабочая группа подчеркивает, что она не хотела бы вставать на место судебных властей государств-участников или действовать в качестве некоего наднационального суда. В ее компетенцию входит расследование случаев произвольного задержания или задержания, не совместимого с соответствующими международными нормами. При рассмотрении того или иного сообщения Группа предпочитает не проводить дознание относительно фактов и свидетельств данного случая, поскольку при вынесении решения ей не надо иметь дело с судьями и судами, а необходимо установить, отвечает ли внутреннее законодательство соответствующим международным документам.

19. В данном конкретном случае и в свете утверждений источника сомнения вызывают не столько само внутреннее законодательство, сколько то, как оно было применено. С учетом этого Рабочая группа в соответствии со своими методами работы устанавливает, может ли тот факт, что применение закона таким образом, что это не соответствует внутреннему законодательству, привести к такому серьезному нарушению, что оно придает факту лишения свободы произвольный характер.

20. В случае, представленном на ее рассмотрение, Рабочая группа отмечает, что Сиди Феелл был арестован 24 января 1998 года и содержался до суда под стражей на основании соответствующих положений о проведении судебного расследования, проводимого участвующим в расследовании судьей, которое завершилось 22 марта 1998 года решением о прекращении дела. Согласно законодательству Мавритании, если участвующий в расследовании судья завершает следствие решением о прекращении дела, обвиняемый, находящийся под стражей в период следствия, должен быть освобожден - даже если решение о прекращении дела опротестовывается - как это предусматривается статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Мавритании, в которой говорится: "Если участвующий в расследовании судья считает, что соответствующие факты не являются ни преступлением, ни правонарушением, ни нарушением, или если нарушитель неизвестен, или если в отношении обвиняемого недостаточно улик, то он должен принять решение о прекращении расследования. Обвиняемый, содержащийся под стражей в период следствия, должен быть освобожден". Данное положение соответствует международным нормам, и в частности статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и принципам 36 и 37 Основных принципов обращения с заключенными, принятых Генеральной

Ассамблеей в ее резолюции 45/111 от 14 декабря 1990 года, в соответствии с которыми обвиняемые лица считаются невиновными и задерживаются только в порядке исключения. Содержание обвиняемого под стражей после прекращения его дела или в случае его оправдания представляет собой серьезное нарушение презумпции невиновности.

21. В данном случае Сиди Феелл находился и все еще находится под стражей, несмотря на то, что Апелляционный суд дважды оставлял в силе решение участвовавшего в расследовании судьи о прекращении дела, и до вынесения приговора 10 апреля 1999 года не было найдено каких-либо оснований для его содержания под стражей ни Уголовной палатой Верховного суда, которая по протесту прокурора аннулировала первое решение Апелляционного суда со ссылкой на нарушение процедуры, ни Палатой совета Верховного суда - компетентность которой оспаривается источником, - которая после второго протеста аннулировала решение о прекращении дела и два постановления Апелляционного суда. Что касается суда, вынесшего приговор обвиняемому, то источник утверждает, что передача данного дела на рассмотрение этого суда была сделана с нарушениями и что его решение, которое не носило окончательный характер, не подлежало исполнению. Фактически, и таково мнение источника, несмотря на то, что вынесенный 10 апреля 1999 года приговор был обжалован почти три года спустя, дело все еще судом не закрыто. В своем ответе правительство не высказалось по этому утверждению.

22. В то время как с 24 января по 22 марта 1998 года Сиди Феелл находился под стражей, несмотря на отмеченные нарушения, на основании ордера, выданного в соответствии с судебной процедурой, с 22 марта 1998 года по 10 апреля 1999 года он содержался под стражей без каких-либо юридических оснований, и, таким образом, содержание под стражей его в этот период было явно с правовой точки зрения необоснованным и представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

23. После 10 апреля 1999 года, т.е. с момента принятия решения судом, который приговорил его к 5 годам тюремного заключения строгого режима, и несмотря на то, что это решение может представлять собой веское правовое основание для заключения под стражу, Рабочая группа отмечает, что в соответствии с процессуальными нормами Сиди Феелл должен был предстать перед судом в качестве свободного человека и должен был иметь возможность обжаловать решение, находясь на свободе, если бы судебным органом не было принято новое решение. Рабочая группа также отмечает, что очевидно, что передача дела на рассмотрение суда, который приговорил его, не соответствует процессуальному порядку, действующему в Мавритании. Эти отступления, однако, хотя

они, несомненно, и являются нарушениями внутренних процессуальных правил, не могут в контексте методов работы Группы считаться столь серьезным нарушением, что это придавало бы факту лишения свободы произвольный характер.

24. С учетом вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Сиди Феелла в период с 22 марта 1998 года по 10 апреля 1999 года является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека; оно явно не имеет правового оправдания и относится к категории I категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе. Начиная с 10 апреля 1999 года и далее содержание под стражей г-на Сиди Феелла не является произвольным.

25. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также предпринять соответствующие шаги с целью ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 11 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 11/2002 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству 28 сентября 2001 года

Затрагиваемые лица: Фауз Телло, Хабиб Эйсса, Уалид аль-Буни, Хасан Саадун, Хабиб Салех, Ареф Далила, Камаль Лабуани, Риад аль-Турк, Риад Сииф, Мохамед Маамун аль-Хомси

Сирийская Арабская Республика ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации, касающейся одного из этих случаев, а именно Мохамеда Маамуна Аль-Хомси. Ответ правительства был препровожден источнику сообщения, который направил Рабочей группе свои замечания по этому ответу. Что касается других случаев, Рабочая группа сожалеет, что правительство не дало ответа как в течение предписываемого срока 90 дней, так и в период запрошенного ею продления, который был предоставлен Рабочей группой.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

- iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с представленными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства в отношении одного из представленных случаев, а именно Мохамеда Маамуна аль-Хомси. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства. Что касается других случаев, то Рабочая группа приветствовало бы сотрудничество правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять мнение, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно информации, полученной от источника, Фауз Телло, Хабиб Эйсса, Уалид аль-Буни, Хасан Саадун, Хабиб Салех, Ареф Далила, Камаль Лабуани, Риад аль-Турк, Риад Сииф и Мохамед Маамун аль-Хомси были задержаны в разное время в сентябре 2001 года, начиная с 1 числа этого месяца, и заключены в тюрьму Адра в Дамаске.

6. Г-н Фауз Телло, родившийся в Дамаске в 1961 году, инженер и член "Национального форума диалога" и форума "Моунтада аль-Хивар аль Уатани" был арестован ночью 11 сентября 2001 года в Дамаске сотрудниками сил Департамента политической безопасности.

7. Г-н Хабиб Эйсса, родившийся в Мисиаф-Хаме в 1956 году, проживающий в Дамаске, адвокат и представитель форума "Моунтада Джамал аль-Ааттасии", основатель и член "Комитетов возрождения гражданского общества" (КВГО), Форума гражданского общества, и широко известный своей деятельностью по обеспечению правовой защиты лицам, задержанным по политическим мотивам, был арестован ночью с 11 на 12 сентября 2001 года сотрудниками сил Департамента политической безопасности.

8. Г-н Уалид аль-Буни, родившийся в Алеппо в 1963 году, врач и организатор "Национального форума диалога", был арестован у себя дома сотрудниками сил Департамента политической безопасности 9 сентября 2001 года после того, как он принял участие в политическом семинаре, устроенном в доме г-на Риада Сиифа 6 сентября 2001 года.

9. Г-н Хасан Саадун, родившийся в 1941 году в Камишии, район аль-Хассака на севере Сирии, активист Форума дебатов, был арестован 9 сентября 2001 года.

10. Г-н Хабиб Салех, 52 лет, родившийся в Тартусе, бизнесмен и активист КВГО, был арестован в Тартусе 9 сентября 2001 года. В начале текущего года он был допрошен соответствующими органами.

11. Г-н Ареф Далила, родившийся в 1943 году в Латакии, проживающий в Доммаре под Дамаском, экономист, профессор Дамасского университета и основатель КВГО, был арестован 9 сентября 2001 года сотрудниками сил Департамента политической безопасности после участия в телевизионной программе телевизионного канала Аль-Джазира.

12. Г-н Камаль Лабуани, 44 лет, родившийся в Забадани, врач, член Административного совета "Комитетов защиты демократических свобод и прав человека в Сирии" и член редакции издания "Амарджи", был арестован у себя дома в сентябре 2001 года после участия в политическом семинаре, устроенном в доме г-на Рида Сиифа 6 сентября 2001 года.

13. Г-н Риад аль-Турк, 71 года, родился в 1930 году в Хомсе, адвокат, член группы основателей "Национального демократического союза" и первый секретарь "политбюро коммунистической партии", был арестован 1 сентября 2001 года в больнице в Тартусе, где он лечился по поводу болезни сердца. Как сообщается, он также болен диабетом. По-видимому, он был арестован после участия в программе телевизионного канала "Аль-Джазира". Еще было сообщено, что между 1980 и 1998 годами г-н Риад аль-Турк провел 18 лет в тюрьме без суда по причине своей оппозиции правительству.

14. Г-н Риад Сииф, депутат парламента, 54 лет, родился в 1947 году в Дамаске и проживающий в Дамаске в Сехнаийе, был арестован у себя дома 9 августа 2001 года сотрудниками сил Департамента политической безопасности.

15. Г-н Мохамед Маамун аль-Хомси, родившийся в 1956 году в Дамаске, проживающий в Дамаске в Азбакийя, болеющий, как сообщается, диабетом, независимый депутат парламента, был арестован 9 августа 2001 года сотрудниками сил Департамента политической безопасности через два дня после объявления голодовки в знак протеста в связи с сообщениями о коррупции и чрезмерных полномочий сил безопасности.

16. Источник утверждает, что после ареста большинство из этих лиц содержались под стражей без связи с внешним миром и без медицинской помощи и без доступа к адвокатам

по своему выбору. Источник далее утверждает, что до настоящего времени им не предъявлено официальных обвинений. Согласно источнику, все эти случаи касаются политических оппонентов и правозащитников из групп организаций гражданского общества, которые до своего задержания подвергались политическому преследованию. Утверждается, что они были арестованы сугубо за выражение мирным образом своих взглядов правительству, которое пытается подавить и предупредить деятельность оппозиционных политических партий и правозащитных организаций.

17. В своем ответе правительство представило информацию только в отношении случая Мохамеда Маамун аль-Хомси, не касаясь других случаев, упомянутых в настоящем сообщении.

18. Правительство утверждает, что силам безопасности стало известно о совершении Мохамедом Маамуном аль-Хомси тяжких преступлений против безопасности государства и государственных властей, и что они направили эту информацию государственному прокурору, который постановил, что против него не должно возбуждаться какого-либо юридического преследования, поскольку в соответствии со статьей 67 Конституции он обладает парламентской неприкосновенностью.

19. Правительство далее указывает, что, проверяя это досье, государственный прокурор отметил, что правонарушения, вменяемые г-ну аль-Хомси, наказуемы законом и направил министру юстиции доклад, в котором просил, чтобы председатель Народного собрания выдал разрешение судебным властям возбудить дело в отношении г-на аль-Хомси. Председатель Народного собрания дал такую санкцию, и г-н аль-Хомси был арестован и передан для допроса по ряду предъявленных обвинений.

20. В заключение правительство указывает, что г-ну аль-Хомси были предоставлены гарантии, необходимые для ограждения его достоинства, что было разрешено навещать его посетителям, в том числе адвокатам, членам его семьи и друзьям, и что он был обеспечен бесплатной медицинской помощью и лечением. Правительство утверждает, что г-н аль-Хомси был признан виновным по выдвинутым против него обвинениям, что он воспользовался своим правом на обжалование в Кассационный суд, который в настоящее время рассматривает его дело, и что судебное разбирательство было открытым с присутствием должностных лиц различных иностранных посольств (например, Соединенных Штатов Америки, Нидерландов, Канады, Японии, Норвегии, Италии и Франции), а также представителей международных агентств новостей.

21. В своих замечаниях к ответу правительства источник указывает, что депутаты парламента Мохамед Маамун аль-Хомси и Риад Сииф были приговорены уголовным

судом Дамаска к пяти годам тюремного заключения после судебных слушаний, состоявшихся соответственно в марте и апреле. Источник считает, что указанные судебные разбирательства осуществлялись несправедливым образом.

22. Что касается дел Фауза Телло, Хабиба Эйсса, Уалида аль-Буна, Хасана Саадун, Хабиба Салеха, Арефа Далила, Камалю Лабуани, Рида аль-Турка и Рида Сиифа, то, как указывалось ранее, никакой информации на этот счет от правительства не поступило.

23. Хотя первоначально источник утверждал, что лицам, упомянутым в предыдущем пункте, не было предъявлено никаких официальных обвинений, он затем представил новую информацию о том, что Арефу Далиле, Хабибу Салеху и Уалиду аль-Буну были предъявлены дополнительные обвинения (посягательство на пост президента) на основании, как сообщается, записей их разговоров, когда они находились под стражей. Согласно этой информации, г-н Далила, как сообщается, был подвергнут пыткам.

24. Утверждается, что этим лицам ограничены свидания с семьями и адвокатами и что адвокаты не имеют доступа к материалам дела. Так же указывается, что представителям местных правозащитных комитетов запретили присутствовать на заседаниях суда, которые проводятся за закрытыми дверями, что признания вырываются у задержанных силой и что никакие свидетельские показания защиты не принимаются.

25. С учетом утверждений источника, ответа правительства в связи с делом Мухамеда Маамуна аль-Хомси и информации по другим случаям, которая не была оспорена правительством, Рабочая группа высказывает следующие замечания:

а) что касается случая депутата парламента Мухамеда Маамуна аль-Хомси, Рабочая группа отмечает, что он был задержан за мирное осуществление своего права на свободу мнений и их выражение, которые гарантируются международным правом. После ареста за объявление голодовки он воспользовался своим правом на свободное выражение своих убеждений, не прибегая к насилию, - факт, подтвержденный полученной информацией и не оспоренный правительством. Кроме того, не раскрывается, как можно было утверждать, что его действия, которые были сочтены наказуемыми по закону, были связаны с насилием в его политической деятельности как депутата парламента;

б) вместе с тем в том, что касается утверждения, что г-н Мухамед Маамун аль-Хомси был подвергнут несправедливому суду, Рабочая группа не считает, что у нее имеется достаточно свидетельств, чтобы утверждать, что имело место полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое

судебное разбирательство столь вопиющего характера, что это придает факту его лишения свободы произвольный характер;

с) в отношении случаев Фауза Телло, Хабиба Эйсса, Уалида аль-Буни, Хасана Саадун, Хабиба Салеха, Арефа Далилы, Камали Лабуани, Рида аль-Турка и Рида Сиифа Рабочая группа отмечает, что эти лица были задержаны за участие в различных форумах в поддержку групповых встреч и за расширение политического участия, и что они осуществляли свою деятельность мирным образом, что не отрицалось правительством, пользуясь своими правами на свободу собраний, выражения убеждений и мнений, как это гарантируется международным правом;

d) и наконец, обстоятельства, когда в ходе процессуальных действий в отношении этих лиц адвокатам отказывали в доступе к материалам дел подзащитных, слушания проводились за закрытыми дверями и суд препятствовал адвокату защиты представлять подзащитных надлежащим образом, - этот факт не оспаривается правительством, - являются столь вопиющими, что это придает факту лишения свободы произвольный характер.

26. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает мнение, что лишение свободы Мухамеда Маамуна аль-Хомси, является произвольным, поскольку противоречит статьям 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

27. Лишение свободы Фауза Телло, Хабиба Эйсса, Уалида аль-Буни, Хасана Саадун, Хабиба Салеха, Арефа Далилы, Камали Лабуани, Рида аль-Турка и Рида Сиифа является также произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

28. В этой связи Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения вышеупомянутых лиц, приведя его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 12 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 12/2002 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству 20 декабря 2001 года

Затрагиваемые лица: Мохамед Рами Осман, Тарак Шукри, Абдель Насер Араб, Мохамед Хома Мсетто, Хилал Мсетто, Мохамед Язан аль-Кожак и Мохамед Айман аль-Кожак.

Сирийская Арабская Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2000/36. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику, который пока не представил Рабочей группе свои замечания по нему. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Указанные случаи касаются как сирийских, так и американских граждан, а также одного палестинского беженца, которые, как утверждается, были арестованы 28 июня 2000 года и обвинены в уничтожении статуи покойного президента Хафеза аль-Ассада. Согласно источнику, эти лица не принадлежали к какой-либо политической организации и были названы должностными лицами группой гомосексуалистов. Один из них, Мохамед Рами Осман, на момент предполагаемого инцидента и ареста был несовершеннолетним.

В отношении обвиняемых были представлены следующие сведения:

а) г-н Мохамед Рами Осман родился в 1984 году в штате Иллинойс (США), имеет сирийское и американское гражданство и проживает в Дамаске в Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра;

б) г-н Тарак Шукри, родившийся в 1982 году в Дамаске, гражданин Сирии, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра;

с) г-н Абдель Насер Араб, родившийся в 1959 году в Дамаске, палестинский беженец, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра;

д) г-н Мохамед Жома Мсетто, родившийся в 1981 году в Дамаске, гражданин Сирии, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Агра;

е) г-н Хилал Мсетто, родившийся в 1981 году в Дамаске, гражданин Сирии, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра;

f) г-н Мохамед Язан аль-Кожак, родившийся в 1983 году в Хама, гражданин Сирии, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра;

g) г-н Мохамед Айман аль-Кожак, родившийся в 1982 году в Хама, гражданин Сирии, проживающий в Дамаске в районе Кудсийа, был арестован 28 июня 2000 года сотрудниками сил общественной безопасности и помещен в тюрьму Адра.

6. Как было сообщено, все эти лица были, по-видимому, подвергнуты пыткам во время их ареста и до сих пор им не вынесен приговор. Власти характеризуют этих лиц как группу гомосексуалистов-извращенцев. Были высказаны опасения в отношении их физической и психологической неприкосновенности.

7. Согласно источнику, в связи с рассматриваемыми случаями были нарушены несколько положений международных документов в области прав человека, на которые ссылалась Рабочая группы при рассмотрении случаев, доведенных до ее сведения, в частности статьи 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика.

8. В своем ответе правительство пояснило, что, по сведениям служб безопасности, лица, упомянутые в сообщении, пытались организовать секретные организации с целью проведения акций саботажа, включая уничтожение статуй бывших национальных лидеров. Причастные к этому лица были арестованы, преданы суду и приговорены к следующим срокам:

a) Абдель Насер Араб, палестинец, проживающий в Сирии - к трем годам тюремного заключения; дата освобождения 30 июня 2002 года;

b) Мохамед Айман аль-Кожак - к двум годам тюремного заключения; дата освобождения 28 июня 2002 года;

c) Мохамед Жома Шаабан Мсетто - к двум годам тюремного заключения; дата освобождения - 28 июня 2002 года;

d) Хилал Мохамед Хасан Мсетто - к двум годам тюремного заключения; дата освобождения - 28 июня 2002 года;

е) Мохамед Рами Осман, сириец, также имеющий американское гражданство - к восемнадцати месяцам тюремного заключения; отбыл свое наказание и был освобожден 15 января 2002 года;

ф) Мохамед Язан аль-Кожак - к восьми месяцам тюремного заключения; отбыл свое наказание и был освобожден 28 декабря 2001 года;

г) Тарак Шукри - к восьми месяцам тюремного заключения; отбыл свое наказание и был освобожден 28 декабря 2001 года.

9. Из вышеизложенного видно, что утверждения источника недостаточно обоснованы, чтобы Рабочая группа могла вынести мнение с полным знанием фактов и обстоятельств ареста указанных лиц, причин их задержания и условий проведения судебного разбирательства и осуждения. Рабочая группа также отмечает, что представленная источником информация не согласуется со сведениями, приведенными в ответе правительства. Согласно источнику, указанные лица, один из которых на момент ареста был несовершеннолетним, были задержаны сотрудниками политической полиции 28 июня 2000 года и содержались в тюрьме Адра по обвинению в "подрыве целей революции". Источник утверждает, что эти лица были охарактеризованы как группа гомосексуалистов, что они были подвергнуты пыткам и содержались без связи с внешним миром в течение семи месяцев. С другой стороны, правительство утверждает, что они занимались актами саботажа, что их судил суд государственной безопасности и приговорил их к наказанию в виде тюремного заключения и что шесть из них уже отбыли свои наказания и были освобождены. Согласно ответу правительства, Абдель Насер Араб является единственным, кто до сих пор находится в тюрьме, отбывая свой трехгодичный срок, и он будет освобожден 28 июня 2003 года.

10. 17 июня 2002 года Рабочая группа направила источнику письменный запрос о предоставлении актуализированной информации о положении лиц, упомянутых в сообщении; пока секретариат Группы ответа не получил.

11. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает, что ни источник, ни правительство не представили ей информации, необходимой для определения того, было ли задержание вышеупомянутых лиц произвольным. В отношении тех лиц, которые уже отбыли наказание, Рабочая группа считает, что информация, представленная правительством, не опровергается источником; как представляется, в настоящее время под стражей содержится лишь Абдель Насер Араб.

12. Соответственно в отношении освобожденных лиц, не вынося мнения о том, было ли задержание произвольным, Рабочая группа, руководствуясь пунктом 14 а) своих методов работы, принимает решение о прекращении рассмотрения дел Мохамеда Рами Османа, Тарака Шукри, Мохамеда Жома Мсетто, Хилала Мсетто, Мохамеда Язана аль-Кожака и Мохамеда Аймана аль-Кожака.

13. Что касается Абдель Насера Араба, который предположительно все еще находится под стражей, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы постановляет временно приостановить рассмотрение этого дела.

Принято 12 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 13/2002 (ЛИВАН)

Сообщение, направленное правительству 13 июня 2002 года

Затрагиваемое лицо: Ханна Юссеф Шалита

Ливан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2001/40. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику,

который ответных замечаний не прислал. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

5. Г-н Ханна Юссеф Шалита, родившийся 20 сентября 1956 года, гражданин Ливана и Австралии, проживающий в Кфарабида (Северный Ливан), торговец, в настоящее время находится под стражей на объекте министерства обороны Ливана в Ярзе (Бейрут).

6. Согласно источнику, г-н Шалита был арестован в сентябре 1994 года разведывательными службами армии Ливана на основании ордера на арест, выданного участвующим в расследовании судьей Абдаллой Битаром из Бейрута, и был обвинен в предполагаемой причастности к убийству ливанского депутата Тони Слеймана Франжье в 1978 году.

7. С момента своего первого задержания в 1994 году г-н Шалита, по-видимому, никогда не допрашивался по поводу его предполагаемой причастности к убийству депутата Тони Слеймана Франжье. Его адвокат Мишель Семаан обратился с ходатайством о том, чтобы клиент был допрошен в его присутствии, однако ответа на это не получил. Он подал много ходатайств об освобождении своего клиента, на которые также ответа не поступило. Как представляется, австралийское посольство в Бейруте также безуспешно пыталось вмешаться. Содержание под стражей г-на Шалиты в течение семи лет является незаконным. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Ливана обвиняемый должен предстать перед судом в кратчайшие сроки.

8. Дело об убийстве ливанского депутата Тони Слеймана Франжье в 1978 году было передано в Юридический совет на основании Закона об амнистии № 48/91. Ханна Юссеф Шалита был соответственно допрошен участвующим в расследовании судьей Абдаллой Битаром и предположительно признался в совершении преступления, в котором он обвинялся.

9. Участвующий в расследовании судья поручил выяснить личности и места жительства других лиц, причастных к убийству. Ввиду большого количества лиц, связанных с этим преступлением, выполнение этого постановления заняло много времени. Указанный судья таким образом продолжает расследование дела, и в итоге допрашивается один из подозреваемых в участии в преступлении, который сейчас содержится под стражей.

10. Ответ правительства показывает, что расследование все еще продолжается с целью завершения дела и передачи его в Юридический совет для судебного рассмотрения в соответствии с процессуальными требованиями. Это означает, что содержание под

стражей г-на Шалиты, начиная с сентября 1994 года до настоящего времени (сентябрь 2002 года), продолжается восемь лет и оно не привело к вынесению окончательного решения. Лишение свободы на такой продолжительный период времени является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждое арестованное или задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Шалиты является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) и относится к категории (...) категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа обращается к правительству с просьбой принять необходимые меры по исправлению положения и приведению его в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 12 сентября 2002 года

МНЕНИЕ № 14/2002 (ДЖИБУТИ)

Сообщение, направленное правительству 28 июня 2002 года

Затрагиваемые лица: Мохаммед Абдиллахи Год, Ахмед Фаден, Дахер Хассан Ахмед, Хуссейн Вуелден Булалалех, Хосейн Фарах Раве, Абдурахим Махмуд Херси, Дуалех Эгуех Офлех, Насри Ильми Мейдени, Мустафа Хаири Дарар, Хассан Жома Меранех, Аден Али Гуэди и Мусса Гуэди

Джибути не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Группы был уточнен и продлен на основании резолюции 1997/50 Комиссии и подтвержден резолюцией 2001/40. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - i) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь

вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. В связи с полученными утверждениями Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику, который представил свои замечания по нему. Рабочая группа считает, что она может принять мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений, ответа на них правительства и замечаний источника.

5. Рабочая группа получила сообщение о случае 12 полицейских, которые организовали мятеж против правительства, в результате чего, как сообщает источник, они были задержаны без предъявления ордера. Сообщается, что 11 из них по-прежнему содержатся в тюрьме Габоде в условиях, не отвечающих нормам ни внутреннего законодательства, ни международных документов в области прав человека. Всех этих лиц обвинили в изменническом заговоре, создании угрозы государственной безопасности, мятеже, доставке боевого оружия и подстрекательстве к применению оружия. Согласно источнику, причиной ареста было то, что они участвовали в мятеже, возглавляемом начальником полиции генералом Ясином Ябехом Галабом, против главы государства.

6. Организовав пробу сил, продолжавшуюся несколько часов, в ходе которой, как сообщает источник, со стороны мятежников не было произведено ни одного выстрела, генерал Ясин Ябех Галаб надеялся заставить главу государства пойти на переговоры. Этот мятеж был жестоко подавлен. Именно в этой обстановке 10 декабря 2000 года генерал Галаб и 12 должностных лиц полиции из числа его подчиненных были арестованы и через три дня посажены в тюрьму в Габоде.

7. Согласно источнику, эти аресты, а также сопутствующие обыски в домах арестованных были произведены без ордеров на основании дискриминационных племенных критериев. Все лица, отобранные из группы мятежников, принадлежали к семье или клану генерала Ясина Ябеа Галаба, что объясняет причину враждебного к ним отношения со стороны правительства. До предъявления им обвинений задержанным не разрешались свидания с посетителями, они были лишены всякой медицинской или правовой помощи. Условия содержания в тюрьме в Габоде крайне плохие, что, конечно, ставит под угрозу физическую и психическую неприкосновенность задержанных.

8. 11 задержанных находились в тюрьме в течение 16 месяцев без суда, что явно больше срока, который можно считать обоснованным. Двенадцатый задержанный (полковник Год) продолжал содержаться под стражей, хотя его дело было закрыто по

решению Верховного суда страны. Ходатайства большинства из обвиняемых об освобождении из-под стражи на досудебный период были отклонены.

9. Согласно информации источника судебное разбирательство должно было проводиться в уголовном суде Трибунала Джибути. Задержанные опасаются, что судебное разбирательство их дел будет формальным и будет проходить с нарушением международных норм.

10. В своем развернутом ответе правительство указывает, что, в отличие от утверждений источника, в тюрьме Габде нет ограничений на посещения задержанных официально назначенным адвокатом и их семьями, и этот факт может быть подтвержден представителями Международного комитета Красного Креста, которые поддерживали контакт с обвиненными с самого начала процесса.

11. Обвиняемые получают всю необходимую медицинскую помощь в любое время от бригады врачей и медсестер. Именно на основании медицинского заключения одного из этих врачей г-н Ясин Ябех Галаб был временно освобожден по гуманитарным причинам после нескольких месяцев нахождения под стражей. Дело г-на Буха Ахмеда Омара было закрыто по представлению государственного прокурора, что придает этому решению окончательный статус.

12. С другой стороны, хотя дело Мохаммеда Абдиллахи Года, как и дело Фатхи Мохаммеда Гуэллеха, были первоначально закрыты участвующим в разбирательстве судьей, однако это его решение не было утверждено государственным прокурором, который незамедлительно принес протест. В результате принесения протеста закрытие дела было приостановлено до решения Апелляционного суда, который, подтвердив ходатайство государственного прокурора, отменил решение о закрытии дел Мохаммеда Абдиллахи Года и Фатхи Мохаммеда Гуэллеха (которые тем временем были временно освобождены из-под стражи) и направил дела всех обвиненных в Уголовный суд, за исключением дела Бух Ахмеда Омара, которое было окончательно прекращено.

13. После этого решения, являющегося обязательным для участвующего в разбирательстве судьи и государственного прокурора, обвиняемые не пытались больше подавать апелляции, за исключением Мохаммеда Абдиллахи Года и Фатхи Мохаммеда Гуэллеха, которые подали ходатайства о судебном пересмотре их дела.

14. Как только решение о передаче дел 13 других обвиняемых стало окончательным, государственный прокурор передал их дело на рассмотрение Уголовного суда.

15. По завершении процесса, который согласно правительству проходил совершенно открыто в присутствии всех адвокатов подсудимых и их семей, а также многих национальных и иностранных наблюдателей, после долгого совещания судьи вынесли свой приговор. Только один из подсудимых, Абдоннассер Ауалех Шейк, был оправдан. Главный обвиняемый, г-н Ясин Ябех Галаб, был приговорен к 15 годам тюремного заключения строгого режима, а г-н Хусейн Вуелден Булалалех, г-н Ахмед Аден Фаден и г-н Дахер Хассан Ахмед были приговорены каждый к 10 годам тюремного заключения строгого режима. Другие обвиняемые, которые были признаны виновными в предъявленных им обвинениях, были приговорены к трем, четырем или шести годам тюремного заключения строгого режима, а также к административным наказаниям, на которые они были совокупно осуждены.

16. Можно еще раз отметить, что никто из обвиненных не посчитал необходимым обжаловать это решение Уголовного суда в течение установленного срока, за исключением двух лиц, дела которых могут быть рассмотрены и заслушаны на заседании Уголовного суда в ходе его следующей сессии, которая состоится, по информации правительства, в последнем квартале 2002 года.

17. Как представляется из вышеизложенного, судебный процесс против лиц, ответственных за события 7 декабря 2000 года, проходил в соответствии с внутренним и международным законодательством, касающимся прав человека, в частности в плане присутствия адвокатов и наблюдателей на судебном разбирательстве, обеспечения возможности подачи апелляции, в соответствии с принципами защиты всех лиц, подвергнутых любой форме задержания или тюремного заключения, и без нарушений Всеобщей декларации прав человека.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее решение:

Лишение свободы вышеназванных лиц может считаться соответствующим внутреннему законодательству, которое само не противоречит соответствующим международным нормам.

19. Рабочая группа выражает признательность правительству за своевременное предоставление необходимой информации и обращается к нему с просьбой предпринять соответствующие шаги, с тем чтобы стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 13 сентября 2002 года